

**АКАДЕМИЯ ГЕНЕРАЛЬНОЙ ПРОКУРАТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ (ФИЛИАЛ)**

Д. А. БЕЗБОРОДОВ, А. В. ЗАРУБИН

**ИНЫЕ МЕРЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО
ХАРАКТЕРА: ПОНЯТИЕ, ПРИЗНАКИ И ВИДЫ**

Учебное пособие

**Санкт-Петербург
2015**

АКАДЕМИЯ ГЕНЕРАЛЬНОЙ ПРОКУРАТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ (ФИЛИАЛ)

Д. А. БЕЗБОРОДОВ, А. В. ЗАРУБИН

ИНЫЕ МЕРЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО
ХАРАКТЕРА: ПОНЯТИЕ, ПРИЗНАКИ И ВИДЫ

Учебное пособие

Санкт-Петербург
2015

УДК 343.2(075)
ББК 67.408я73
Б39

Рецензенты

В. Н. САФОНОВ, доцент кафедры уголовного права Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия, кандидат юридических наук, доцент.

Р. Г. СТЕПАНОВ, декан юридического факультета Санкт-Петербургского имени В. Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии, кандидат юридических наук.

Безбородов, Д. А.

Иные меры уголовно-правового характера: понятие, признаки и виды : учебное пособие / Д. А. Безбородов, А. В. Зарубин. — Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2015. — 80 с.

На основе теории уголовного права в учебном пособии рассмотрены вопросы соотношения иных мер уголовно-правового характера с уголовной ответственностью и наказанием и зарубежный опыт применения иных мер уголовно-правового характера.

Исследованы понятие, признаки, основания и особенности применения принудительных мер медицинского характера и конфискации имущества, а также пути совершенствования практики применения иных мер уголовно-правового характера.

Предназначено для использования в учебном процессе подготовки, профессиональной переподготовки и повышения квалификации прокурорских кадров.

УДК 343.2(075)
ББК 67.408я73

© Санкт-Петербургский
юридический институт
(филиал) Академии
Генеральной прокуратуры
Российской Федерации, 2015

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
Глава 1. СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ИНЫХ МЕР УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ХАРАКТЕРА	6
§ 1. Понятие, признаки и место иных мер уголовно- правового характера в системе мер уголовно-правового воздействия	—
§ 2. Иные меры уголовно-правового характера в уго- ловном праве зарубежных государств.....	26
Глава 2. ПРИНУДИТЕЛЬНЫЕ МЕРЫ МЕДИЦИН- СКОГО ХАРАКТЕРА.....	43
§ 1. Основания и порядок применения принудитель- ных мер медицинского характера.....	—
§ 2. Виды принудительных мер медицинского харак- тера	46
Глава 3. КОНФИСКАЦИЯ ИМУЩЕСТВА	55
§ 1. Основания и порядок применения конфискации имущества.....	—
§ 2. Применение конфискации имущества за соверше- ние преступлений в сфере экономической деятельности	70
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	77

ВВЕДЕНИЕ

Проблема выбора средств и методов уголовно-правового воздействия является одной из наиболее актуальных в правовой науке.

Сложившаяся в настоящее время в обществе криминогенная обстановка требует существенного расширения форм и методов борьбы с преступностью.

Ресурсы традиционного средства уголовно-правового воздействия — наказания ограничены, и наказание не может выступать единственным способом реагирования государства на факт совершения преступления.

Федеральным законом от 27.07.2006 № 153-ФЗ в Уголовный кодекс Российской Федерации введен новый раздел, получивший название «Иные меры уголовно-правового характера». К «иным мерам» отнесены принудительные меры медицинского характера и конфискация имущества. Однако ни самого понятия иных мер уголовно-правового характера, ни признаков, отличающих эти меры от всех иных, предусмотренных в Уголовном кодексе, но также не относящихся к числу наказаний, законодатель не определил.

Вопрос о возможности применения за совершенное преступное деяние мер, не связанных с наказанием и не всегда выступающих формой реализации уголовной ответственности, сопряжен с вопросом определения предмета и метода самой отрасли уголовного права.

Преобладающей на сегодняшний день точкой зрения является понимание предмета уголовного права лишь как общественных отношений, которые возникают и осуществляются в связи с совершением лицом преступления и назначением наказания.

Уголовным правом охватывается гораздо более широкий круг общественных отношений, а государство реагирует на факт совершения преступления не только путем привлечения лица к уго-

ловной ответственности и назначения ему наказания, но и при помощи иных мер, указанных в уголовном законе.

При этом правовая природа мер, не связанных с наказанием, но выступающих правовым последствием совершенного преступления, остается недостаточно изученной. В доктрине уголовного права не получили должного освещения вопросы разработки самостоятельной системы иных мер уголовно-правового характера, механизма их воздействия, целей, стоящих перед ними, а также их соотношения с наказанием. Игнорирование особенностей механизма воздействия той либо иной меры приводит к возникновению ряда противоречий в действующем законодательстве и существенному снижению эффективности уголовно-правового регулирования в целом.

Данные правовые последствия преступлений являются «новыми» для отечественного уголовного законодательства, не относятся к числу наказаний, а также не имеют четко определенного правового статуса и механизма их реализации.

С учетом изложенного представляется актуальным исследование иных мер уголовно-правового характера как средства противодействия совершению преступлений, выяснение их места в системе методов уголовно-правового регулирования, определение их содержания, оснований применения и порождаемых ими юридических последствий.

Глава 1. СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ИНЫХ МЕР УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ХАРАКТЕРА

§ 1. Понятие, признаки и место иных мер уголовно-правового характера в системе мер уголовно-правового воздействия

В современном обществе задачами уголовного права являются охрана прав и свобод человека и гражданина, собственности, общественного порядка и общественной безопасности, окружающей среды, конституционного строя Российской Федерации от преступных посягательств, обеспечение мира и безопасности человечества, а также предупреждение преступлений. В общем виде деятельность государства по решению указанных задач принято называть противодействием преступности¹, осуществляемым посредством «механизма правового воздействия» (механизма правового регулирования).

Механизм правового регулирования в теории права рассматривается как «взятая в единстве система правовых средств (юридических норм, правоотношений, актов), при помощи которых осуществляется результативное правовое воздействие на общественные отношения»². В. К. Дуюнов в своем исследовании отмечает, что понятия «механизм правового регулирования», «механизм правовой защиты», «механизм правового воздействия» являются однородными, близкими друг другу по смыслу понятиями, а «механизм уголовно-правового воздействия представляет собой сложный динамичный процесс практической реализации реакции государства на совершение преступлений при помощи системы уголовно-правовых средств (уголовно-правовых норм, уголовно-правовых отношений и актов применения норм уголов-

¹ Тонков Е. Е., Масальгина С. В. Некоторые проблемы политико-правового регулирования в сфере противодействия преступности // Юридический мир. 2008. № 12. С. 60; Миронов Р. Г. Меры законодательного противодействия рецидивной преступности // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2008. № 1. С. 37.

² Алексеев С. С. Теория государства и права. М., 2008. С. 215—216. См. также: Теория государства и права: учебник / под ред. М. М. Рассолова. М., 2004. С. 442—443; Теория государства и права: курс лекций / под ред. Н. И. Матузова, А. В. Малько. М., 2001. С. 473—474.

ного права) в целях обеспечения и поддержания порядка в общественной жизни»¹.

В содержание механизма правового регулирования включается специфический набор средств правового воздействия, из которых юридическая ответственность хоть и является центральным, но далеко не единственным². При этом большую часть основанной на законе деятельности правоохранительных органов, направленной на пресечение и предупреждение преступлений, а также на реализацию ответственности лиц, их совершивших³, составляет применение конкретных правоограничений, или мер уголовно-правового воздействия.

Однако и в законодательстве, и в уголовно-правовой доктрине вопрос о понятии и содержании мер уголовно-правового воздействия (или мер уголовно-правового характера) в целом и иных мер уголовно-правового характера в частности, а также о соотношении данных институтов до настоящего времени остается нерешенным. Так, С. И. Курганов отмечает, что «в общем виде меры уголовно-правового характера можно определить как предусмотренные уголовным законом меры, применяемые к лицам, совершившим преступления (общественно опасные деяния) в состоянии невменяемости»⁴. В свою очередь, С. В. Максимов утверждает, что «законодатель не раскрывает содержание понятия “иные меры уголовно-правового характера”, равно как и не указывает, какие это меры и каким образом они соотносятся с уголовным наказанием»⁵.

В словарях русского языка мера (меры) определяется как действие или совокупность действий, средств для осуществления, достижения чего-либо⁶, мероприятие (меры предосторожности)⁷.

¹ Дуюнов В. К. Механизм уголовно-правового воздействия : дис. ... д-ра юрид. наук. Тольятти, 2001. С. 41.

² См., напр.: Морозова Л. А. Теория государства и права : учебник. М., 2010. С. 39 ; Кожевников В. В. Теория государства и права. Омск, 2009. Ч. 2. 183 с.

³ Гришанин П. Ф. Современные проблемы уголовной политики и уголовно-правовой практики. М., 1994. С. 34.

⁴ Курганов С. И. Меры уголовно-правового характера // Уголовное право. 2007. № 2. С. 59.

⁵ Максимов С. В. Цели принудительных мер медицинского характера // Российский следователь. 2002. № 12. С. 24.

⁶ Ефремова Т. Ф. Словарь русского языка. М., 2001. Т. 2. С. 294.

⁷ Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. М., 2007. С. 350.

В Словаре Д. Н. Ушакова воздействие толкуется как система действий, имеющих целью повлиять на кого-то, что-то. Моральное воздействие. Воздействие на преступника. Оказать воздействие на ход событий. Физическое воздействие (с применением физической силы)¹. В Толковом словаре С. И. Ожегова, Н. Ю. Шведовой «воздействовать» объясняется так: оказав влияние, добиться (добиваться) необходимого результата. Например, воздействовать на ребенка лаской². Таким образом, под словосочетанием «меры воздействия» подразумевается совокупность действий, мероприятий, направленных на достижение определенного результата (цели). Соответственно меры уголовно-правового воздействия необходимо рассматривать как совокупность активных действий, мероприятий, которые включают в себя правоограничения либо организационные процедуры, применяемые в связи с совершением преступления и предназначенные для достижения целей защиты членов общества от преступных посягательств.

Несмотря на достаточную распространенность данного понятия, в том числе и в науке уголовного права³, в настоящее время в уголовном законодательстве оно не упоминается, однако неоднократно используется выражение «иные меры уголовно-правового характера».

В статье 2 УК РФ указывается, что для решения задач, стоящих перед уголовным законодательством, Кодекс устанавливает виды наказаний и иные меры уголовно-правового характера. Таким образом, законодатель, с одной стороны, включает наказание в число мер уголовно-правового характера, а с другой — противопоставляет его группе *иных* мер уголовно-правового характера. При этом в уголовном законе не раскрывается, в чем состоят принципиальные отличия этих средств уголовно-правового воздействия.

В настоящий момент основной, традиционной мерой уголовно-правового воздействия считается наказание, и, несмотря на все негативные последствия его применения, ни одно государство в мире не способно отказаться от данного инструмента защиты общества от опасных посягательств. При этом наказание, как и

¹ Ушаков Д. Н. Толковый словарь русского языка. М., 2004. С. 119.

² Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Указ. соч. С. 92.

³ Бавсун М. В. Понятие и содержание уголовно-правового воздействия на преступность // Вестник Томского государственного университета. 2010. № 336. С. 99—103 ; Дуюнов В. К. Уголовно-правовое воздействие: теория и практика. М., 2003. 343 с.

любая другая санкция, имеет свое предназначение, выражающееся в целях, ради которых устанавливаются и применяются правоограничения, составляющие его содержание. Так, согласно ст. 43 УК РФ наказание должно в первую очередь преследовать цели восстановления социальной справедливости и лишь потом стремиться предупредить совершение новых преступлений. Возместить причиненный преступлением ущерб, вернуть преступника в общество либо же устранить (нейтрализовать) причины и условия, способствующие совершению преступления, исходя из содержания закона, вообще необязательно. Об этом свидетельствует и само содержание наказания, учитывая, что наказание, независимо от того, какие социально полезные цели им преследуются, заключается в предусмотренных Уголовным кодексом лишении или ограничении прав и свобод (ч. 1 ст. 43 УК РФ).

Однако угрозой применения наказания, выступающей психологическим регулятором, невозможно оказать воздействие абсолютно на всех членов общества. Такого рода воздействие может быть эффективным в отношении тех лиц, которые в полной мере осознают подобную угрозу и в своих действиях руководствуются исключительно морально-волевыми регуляторами. Известно, что общественно опасные деяния нередко совершаются лицами, страдающими психическими заболеваниями, алкоголизмом, наркоманией, несовершеннолетними и престарелыми, юридическими лицами, т. е. субъектами, в отношении которых применение наказания не всегда имеет достаточный «предупредительный эффект» либо невозможно как таковое. Более того, совершению преступления (либо общественно опасного деяния в состоянии невменяемости) предшествует ряд объективных факторов, без устранения которых невозможно полноценное противодействие совершению преступлений в будущем. Следует отметить и то, что нельзя достигнуть состояния защищенности общества, не восстановив нарушенные материальные (экономические) правоотношения (как минимум не возместив вред потерпевшему). Однако наказание по своим объективным свойствам не предназначено для решения указанных задач. Таким образом, для полноценной защиты общественных отношений и предупреждения преступлений требуется системный подход к применению мер уголовно-правового воздействия, при котором каждая мера имела бы свое предназначение в достижении общей цели.

По официальным данным судебной психиатрии, около 63—68% лиц, совершивших насильственные преступления, имеют серьезные психические отклонения, тем не менее не исключают

щие их вменяемости. При этом доля лиц, признанных невменяемыми, в общем числе лиц, привлекаемых к уголовной ответственности, составляет менее 1%¹. Как свидетельствует статистика, ежегодно от 27 до 37% преступлений совершается в состоянии алкогольного и наркотического опьянения². Совершение преступлений указанными категориями лиц находится в зависимости не только от воли лица, но и от его психического состояния, когда человек не в полной мере имеет возможность осознавать происходящее и руководить своими поступками. Применение к таким лицам наказания, пусть даже самого справедливого, не может устранить факторы, способствовавшие совершению преступления (психическое заболевание, алкоголизм, наркомания, токсикомания и т. д.).

Ежегодно около 25—28% преступлений совершается лицами, ранее уже судимыми за совершение преступлений³. Совершение преступления лицом, к которому ранее уже было применено наказание, также свидетельствует о неэффективности последнего и необходимости применения альтернативных либо дополнительных мер, даже за рамками наказания.

Примерно 8—12% преступлений ежегодно совершается лицами, не достигшими совершеннолетия⁴, у которых еще не в полной мере сформировалась осознанность в поведении. Безусловно, совершение преступления данной категорией лиц говорит о серьезных упущениях общества в воспитании и обучении несовершеннолетних, соответственно требует в первую очередь устранения условий, непосредственно повлиявших на совершение преступления конкретным лицом. За рамками официальной статистики остаются убийства, кражи, изнасилования, совершенные лицами, не достигшими возраста уголовной ответственности, которым наказание не может быть назначено. Полагаем, что применение к вышеназванным категориям правонарушителей лишь наказания объективно не в состоянии в достаточной степени противодействовать совершению ими преступлений.

¹ Шостакович Б. В. К вопросу о криминогенности психически больных // Профилактика общественно опасных действий лиц с тяжелыми психическими расстройствами во внебольничных условиях : сб. материалов рабочего совещания. Тверь, 2004. С. 20.

² Преступность и правонарушения (2005—2009) : стат. сб. М., 2010. С. 159.

³ Там же.

⁴ Преступность и правонарушения (2004—2008) : стат. сб. М., 2009. С. 162.

Более того, статистика показывает, что ежегодно из числа лиц, привлекающихся к уголовной ответственности, 38—45% наказание назначается условно. Иными словами, суд, основываясь на сведениях о личности преступника и иных обстоятельствах, приходит к выводу, что в реальном отбывании наказания лицо не нуждается и достижение поставленных целей возможно иным способом, без применения наказания, избирая в качестве способа воздействия не кару (воздаяние наказанием), а испытание посредством возложения на испытуемого совокупности некарательных правоограничений (запретов и предписаний) «позволяющих убедиться в его способности вести в дальнейшем правооптимальный образ жизни»¹.

Одним из показателей защищенности общества от преступных посятательств выступает возмещение вреда, причиненного преступлением. На сегодняшний день вред возмещается лишь 58% потерпевших.

Необходимость в защите общественных отношений и предупреждении преступлений требует наличия мер, способных воздействовать на лиц, применение наказания к которым невозможно либо нецелесообразно, а также мер, устраняющих (нейтрализующих) негативное влияние факторов, способствовавших совершению преступления. Предупредительное (устрашающее) воздействие наказания является неотъемлемым элементом уголовно-правового воздействия, однако для полноценного противодействия совершению преступлений не всегда достаточным. Так, А. И. Марцев указал, что «на современном этапе развития нашего общества одного рефлекторного влияния мер государственно-правового характера в целях предупреждения преступлений явно недостаточно. По своему характеру это пассивное воздействие, которое может быть замечено и воспринято гражданами, а может быть и не замечено и не воспринято»².

Понятие «иные меры уголовно-правового характера» используется в качестве названия раздела VI Уголовного кодекса Российской Федерации, предусматривающего принудительные меры медицинского характера и конфискацию имущества. Несмотря на то что и наказание, и иные меры уголовно-правового характера предназначаются для достижения общих целей, в законе не ука-

¹ Нечепуренко А. А. Испытание в уголовном праве Российской Федерации: опыт комплексного исследования. Омск, 2008. С. 79.

² Марцев А. И. Уголовная ответственность как средство предупреждения преступлений. Омск, 1980. С. 35.

зывается, что они взаимозаменяемы. В теории уголовного права преобладает мнение, что иные меры уголовно-правового характера как минимум способствуют, а в некоторых случаях и предназначаются для достижения целей именно уголовного наказания¹. Ряд ученых включает «иные меры» в систему наказаний². На наш взгляд, изложенная позиция, нередко проявляющаяся и в практической деятельности, неверна. Во-первых, данные меры с формальных позиций не отнесены к числу наказаний (ст. 44 УК РФ), во-вторых, иные меры уголовно-правового характера и наказание имеют различный механизм уголовно-правового воздействия и не могут отождествляться.

Большинство ученых сходятся во мнении, что основной механизм воздействия наказания состоит в каре, т. е. «прежде всего, нравственной, социально-политической и условно-юридической оценке преступления и личности преступника»³, и выражается в назначении лицу таких правоограничений, которые соответствуют тяжести совершенного им деяния. Так, Т. Ф. Минязева отмечает, что «кара проявляется в необходимости претерпевания осужденным определенных ограничений, тягот, страданий в процессе исполнения назначенного наказания»⁴. Отождествление наказания с карой имело законодательное закрепление в УК РСФСР 1960 г. (ст. 20). В качестве синонимов рассматривали наказание и кару А. А. Пионтковский⁵, М. Д. Шаргородский, Н. А. Беляев⁶ и др. М. Д. Шаргородский отмечал, что наказание не сопряжено с карой, а само является уголовной карой⁷. В словаре С. И. Ожегова, Н. Ю. Шведовой слова «наказание», «кара» и «возмездие» также

¹ Бектимеров Э. Л. Иные меры уголовно-правового характера и их роль в осуществлении задач уголовного права России : дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2009. 206 с. ; Гареев М. Ф. Цели иных мер уголовно-правового характера и средства их достижения по уголовному праву России : дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2005. 198 с.

² См., напр.: Бектимеров Э. Л. Указ. соч.

³ Дуюнов В. К. Уголовно-правовое воздействие С. 27.

⁴ Минязева Т. Ф. Цели наказания и иных мер уголовно-правового характера и средства их достижения в современном уголовном праве // Законы России: опыт, анализ, практика. 2007. № 5. С. 34.

⁵ Курс советского уголовного права. Общая часть / под ред. А. А. Пионтковского. М., 1970. Т. 3. С. 26.

⁶ Курс советского уголовного права. Общая часть / отв. ред. Н. А. Беляев, М. Д. Шаргородский. Л., 1970. Т. 2. С. 193 ; Беляев Н. А. Цели наказания и средства их достижения. Л., 1963. С. 25.

⁷ Курс советского уголовного права. Общая часть / отв. ред. Н. А. Беляев, М. Д. Шаргородский. Т. 2. С. 193.

приводятся как синонимичные¹, более того, толкуются друг через друга.

И. Кант считал, что наказание не может назначаться ради какой-то утилитарной цели, но он не исключал возможность реализации той или иной непосредственно полезной цели после того, как осуществлена справедливость. А. А. Пионтковский подчеркивал, что «с точки зрения “категорического императива”, он (преступник) прежде всего должен получить следуемое наказание, а потом можно подумать о том, какую пользу можно извлечь из этого наказания для него или для сограждан»². Таким образом, проявление в наказании кары характеризует не цели его применения, а механизм уголовно-правового воздействия, т. е. способ восстановления социальной справедливости. Именно акт восстановления социальной справедливости и выступает средством общего предупреждения преступлений.

Независимо от конкретного содержания и размера наказания его основное воздействие будет заключаться в возложении правоограничений (лишении определенных благ) для восстановления социальной справедливости. Данное правило распространяется на любой вид наказания, будь то смертная казнь, штраф, уплаченный в пользу государства, либо лишение свободы. Нильс Кристи утверждал, что «назначение наказания в соответствии с правовыми установлениями означает причинение боли и предназначено именно для этого»³, однако несогласованность данного факта с такими признанными ценностями, как доброта и способность прощать, приводит к попыткам скрыть основное содержание наказания⁴.

Вопрос о степени «полезности» наказания возникает только после того, как свершился акт восстановления справедливости. Применение (либо угроза применения) правоограничений, соответствующих тяжести (общественной опасности) совершенного деяния, будет выступать основным механизмом защиты общественных отношений и предупреждения преступлений. Так, по мнению А. И. Марцева, наказание находится в диалектической взаимосвязи с совершенным преступлением, через наказание до-

¹ Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Указ. соч. С. 383, 265, 92.

² Пионтковский А. А. Уголовно-правовые воззрения Канта, А. Фейербаха и Фихте // Ученые труды. Вып. 1. М., 1940. С. 53—54.

³ Кристи Н. Причиняя боль. Роль наказания в уголовной политике. СПб., 2011. С. 18.

⁴ Там же.

стигается социальная справедливость, и тем самым оно выступает в качестве основного средства разрешения социального конфликта, порожденного преступлением¹.

Однако для полноценного противодействия преступности и защиты общественных отношений недостаточно только восстановления справедливости, требуются также возмещение причиненного вреда, ресоциализация лица, совершившего преступление, устранение причин и условий, способствовавших совершению преступления, восстановление материального (экономического) положения, существовавшего до момента совершения преступления, и т. д. Н. С. Таганцев в свое время подчеркивал, что «нормы уголовного права социально обусловлены и должны адекватно отражать в уголовном законе потребности общества в уголовно-правовой охране»².

В зависимости от ориентированности на достижение той либо иной цели выстраивается и соответствующая система санкций (уголовно-правовых средств). Дж. Мид в связи с этим пишет: «Враждебность по отношению к нарушителю закона неизбежно предполагает установки на возмездие, подавление и исключение. Последние не обеспечивают нас никакими принципами для искоренения преступности, для возвращения нарушителя к нормальным социальным отношениям или для формулировки нарушенных прав»³. Однако без средств, позволяющих достигать все поставленные цели (или хотя бы большинство из них), оказываемое воздействие не может быть полноценным, а система мер противодействия преступности завершенной. По словам А. И. Марцева, «вся система уголовно-правового воздействия существует для удержания граждан от совершения преступлений»⁴. При этом системой будет выступать лишь такая совокупность мер, которые, взаимодействуя между собой и дополняя друг друга, способны эффективно решать поставленные задачи.

Таким образом, необходимо признать, что наказание является одним из средств защиты наиболее значимых общественных отношений от преступных посягательств и предупреждения пре-

¹ Марцев А. И. Общие вопросы учения о преступлении. Омск, 2000. С. 53.

² Цит. по: Орехов В. В. Социология в науке уголовного права. Л., 1985. С. 12.

³ Мид Дж. Психология пунитивного правосудия // Американская социологическая мысль. М., 1994. С. 249.

⁴ Марцев А. И. Диалектика и вопросы теории уголовного права. Красноярск, 1990. С. 59.

ступлений. Представляется, что иные меры уголовно-правового характера имеют аналогичное предназначение, но принципиально иной механизм воздействия.

В теории уголовного права относительно содержания категорий «меры уголовно-правового характера» («меры уголовно-правового воздействия») и «иные меры уголовно-правового характера» до настоящего времени нет определенности. Отсутствует определенность и в соотношении указанных понятий с понятием уголовной ответственности и формами ее реализации. Различные позиции ученых по данным вопросам существуют именно в связи с разнообразием правовой природы мер государственно-правового воздействия, представленных в Уголовном кодексе Российской Федерации (медицинского, воспитательного характера и т. д.).

В. К. Дуюнов в своем диссертационном исследовании, посвященном уголовно-правовому воздействию, предлагал относить к категории иных мер уголовно-правового характера 1) принудительные меры воспитательного воздействия, применяемые при освобождении несовершеннолетнего от уголовной ответственности, указанные в ст. 90 УК РФ, а также помещение несовершеннолетнего в специальное учебно-воспитательное учреждение при освобождении его от наказания на основании ч. 2 ст. 92 УК РФ; 2) условное осуждение (ст. 73 УК РФ); 3) освобождение от уголовной ответственности по основаниям, предусмотренным в уголовном законе (ст.ст. 75—78 УК РФ и др.); 4) освобождение от уголовного наказания по предусмотренным в уголовном законе основаниям (ст.ст. 79—83 УК РФ и др.); 5) принудительные меры медицинского характера (ст. 99 УК РФ)¹.

В. Ф. Ширяев разделяет систему мер уголовно-правового воздействия на основную подсистему, т. е. систему наказаний, и вспомогательную подсистему («вспомогательные элементы»), включающую: 1) условное осуждение; 2) отсрочку отбывания наказания; 3) амнистию; 4) помилование; 5) условно-досрочное освобождение от наказания и освобождение от наказания по иным мотивам (освобождение от наказания по болезни); 6) институт замены наказаний (замена наказанием в виде лишения свободы при уклонении от исполнения наказания в виде исправительных работ); 7) освобождение от уголовной ответствен-

¹ Дуюнов В. К. Механизм уголовно-правового воздействия. С. 39.

ности и иные досудебные меры уголовно-правового воздействия (освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим, в связи с деятельным раскаянием, в связи с истечением срока давности совершения преступления или обвинительного приговора); 8) принудительные меры воспитательного воздействия, применяемые к несовершеннолетним; 9) принудительные меры медицинского характера; 10) возмещение ущерба, причиненного преступлением¹.

В. А. Уткин к числу мер уголовно-правового характера относит наказание, условное осуждение, отсрочку отбывания наказания и условно-досрочное освобождение в связи с тем, что данные меры схожи с наказанием, носят возмездный характер и выражают собой уголовную ответственность. В связи с данными обстоятельствами автор исключает из числа мер уголовно-правового характера принудительные меры воспитательного воздействия и медицинского характера².

И. Э. Звечаровский считает, что к мерам уголовно-правового характера следует относить только те, которые сами по себе являются уголовно-правовыми. Это меры, применение которых влечет за собой изменение уголовно-правового статуса личности. По данному параметру автор исключает из числа мер уголовно-правового характера принудительные меры медицинского характера и меры воспитательного воздействия, также отмечает, что ряд мер уголовно-правового характера входит в содержание уголовной ответственности, другие же не являются формой реализации уголовной ответственности³.

С. Г. Келина в число мер уголовно-правового характера включает наказание, принудительные меры воспитательного воздействия, принудительные меры медицинского характера, условное осуждение и судимость. При этом она не относит к числу иных мер уголовно-правового характера, во-первых, конфискацию имущества, так как считает необходимым вернуть данной мере статус дополнительного наказания, во-вторых, условно-до-

¹ Ширяев В. Ф. Наказание в системе мер уголовно-правового воздействия: теория и практика. Вологда, 2004. С. 67—69.

² Уткин В. А. Пределы уголовно-исполнительного законодательства // Актуальные проблемы теории уголовного права и правоприменительной практики. Красноярск, 1997. С. 111.

³ Звечаровский И. Э. Меры уголовно-правового характера: понятие, система, виды // Законность. 1999. № 3. С. 38—40; Его же. Понятие мер уголовно-правового характера // Законность. 2007. № 1. С. 19—21.

срочное освобождение, рассматривая данную меру как стимулирующую¹.

В. И. Горобцов считал, что мерами уголовно-правового характера являются наказание, принудительные меры воспитательного воздействия и медицинского характера, рассматривая их в то же время и как формы реализации уголовной ответственности². Л. В. Багрий-Шахматов хотя и причисляет меры медицинского и воспитательного характера к элементам системы мер уголовно-правового принуждения, все же не считает их формой реализации уголовной ответственности³.

Относя к мерам уголовно-правового характера принудительные меры медицинского характера и воспитательного воздействия, некоторые ученые признают только часть данных мер формой реализации уголовной ответственности в зависимости от того, в отношении каких лиц они применяются. Например, М. Голоднюк отождествляет с уголовной ответственностью лишь те принудительные меры медицинского характера, которые применяются в отношении вменяемых, а меры медицинского характера, применяемые к лицам, признанным невменяемыми, автор относит к иным мерам уголовно-правового характера⁴. Аналогичным образом поступает К. Н. Неткачев, утверждая, что уголовной ответственностью являются лишь те меры воспитательного воздействия, которые применяются при освобождении от наказания⁵.

С. И. Курганов, анализируя содержание мер уголовно-правового характера и сопоставляя различные точки зрения ученых по данному вопросу, приходит к выводу, что возможны существенно различные интерпретации данного понятия, основывающиеся на различном понимании оснований применения этих

¹ Келина С. Г. Наказание и иные меры уголовно-правового характера // Государство и право. 2007. № 6. С. 55—57.

² Горобцов В. И. О понятии и целевых установках уголовно-правового принуждения // Актуальные проблемы теории борьбы с преступностью и правоприменительной практики : межвуз. сб. науч. тр. Красноярск, 2001. С. 35—36.

³ Багрий-Шахматов Л. В. Уголовная ответственность и наказание. Минск, 1976. С. 107, 142.

⁴ Голоднюк М. Некоторые вопросы применения принудительных мер медицинского характера // Уголовное право. 2001. № 4. С. 21—23.

⁵ Неткачев К. Н. Принудительные меры воспитательного воздействия как форма реализации уголовной ответственности // Актуальные проблемы борьбы с преступностью в Сибирском регионе : материалы междунар. науч.-практ. конф. Красноярск, 2003. Ч. 1. С. 209.

мер. При этом сам автор относит к мерам уголовно-правового характера (помимо форм реализации уголовной ответственности) меры, применяемые к лицам, совершившим преступления, за неисполнение требований приговора (постановления, решения суда)¹.

По поводу дискуссии о понятии мер уголовно-правового характера и их содержании, а также о соотношении с понятием «иные меры уголовно-правового характера» А. А. Нечепуренко отмечает, что «весьма затруднительно, если вообще возможно, прийти к однозначному пониманию системы уголовно-правового принуждения, используя для ее обозначения такие термины, как “меры уголовно-правового характера” и “меры уголовно-правового воздействия”»². Автор считает, что если бы законодатель решился на определение всех закрепленных в УК РФ мер, применяемых государством к лицу, нарушившему уголовно-правовой запрет, то перед ним (законодателем) неизбежно встал бы вопрос о систематизации этих мер и необходимости их классификации³. На наш взгляд, это только подтверждает фактическое наполнение данных понятий конкретными мерами государственно-правового воздействия при отсутствии необходимой законодательной разработки их системы.

Необходимо согласиться с мнением Н. В. Щедрина о том, что «ведущиеся в теории споры в значительной мере вызваны стремлением к уяснению понятия “иные меры”, а также недостаточной детализацией видов воздействия, которые в нее [систему иных мер] входят»⁴. Деление всех уголовно-правовых средств воздействия на лиц, совершивших преступление, только на наказание и иные меры либо на уголовную ответственность и иные меры не позволяет сформировать полноценную систему уголовно-правового воздействия, которая бы использовала все (или хотя бы большинство) существующие механизмы воздействия общества на отдельно взятого индивида в целях удержания его от совершения преступлений.

Таким образом, на сегодняшний день по вопросу содержания «иных мер уголовно-правового характера» в юридической литературе отсутствует единое и даже преобладающее мнение. Ряд

¹ Курганов С. И. Указ. соч. С. 59.

² Нечепуренко А. А. Указ. соч. С. 126.

³ Там же.

⁴ Щедрин Н. В. Четыре «колеи» российского уголовного права // Уголовное право. 2008. № 4. С. 59.

ученых относит к иным мерам условное осуждение (ст. 73 УК РФ), условно-досрочное освобождение (ст. 79 УК РФ), отсрочку отбывания наказания (ст. 82 УК РФ)¹, другие — только принудительные меры медицинского характера (ст.ст. 97—104 УК РФ) и принудительные меры воспитательного воздействия (ст. 92 УК РФ)², третьи — только те меры, которые вошли в содержание одноименного раздела (принудительные меры медицинского характера и конфискацию имущества)³. Ряд авторов, напротив, стоит на позиции исключения принудительных мер медицинского характера и воспитательного воздействия из числа уголовно-правовых мер⁴. Полагаем, что такое разнообразие мнений в уголовно-правовой доктрине не способствует системности ни самого уголовного законодательства, ни практики его применения.

В русском языке слово «иной» означает отличающийся от этого, совершенно не такой, другой (при противопоставлении) либо же некоторый, какой-нибудь, какой-то, один из множества (при перечислении)⁵.

Согласно законам логики дихотомическое деление объема понятия на «основные» и «иные» подразумевает, что все имеющиеся объекты (меры) должны быть отнесены либо к основным (наказанию), либо к иным, и третьего не дано. В контексте указанных норм термин «иные меры уголовно-правового характера» противопоставляется наказанию и, соответственно, должен включать в себя все уголовно-правовые меры, не являющиеся наказанием, однако применение которых регулируется уголовным законодательством.

Использование понятия «иные меры уголовно-правового характера» отражает только один из признаков мер, входящих в его содержание, — «иные», т. е. отличные, не такие, как наказание. К тому же данный признак негативный (отрицающий наличие определенного качества), т. е. он констатирует, что указанные меры не являются наказанием. Сделать вывод о наличии каких-

¹ Российское уголовно-исполнительное право : учебник / А. Я. Гришко и др. М., 2000. С. 16 ; Курганов С. И. Указ. соч. С. 59.

² Уголовное право России. Части Общая и Особенная / под ред. А. И. Рарога. М., 2006. С. 199.

³ Хачиян В. Н. Иные меры уголовно-правового характера // Российский судья. 2009. № 9. С. 13.

⁴ Звечаровский И. Э. Меры уголовно-правового характера ... С. 35.

⁵ Ефремова Т. Ф. Указ. соч. С. 204.

либо позитивных признаков, отражающих сущность данного концепта, не представляется возможным, за исключением того, что все эти меры, так же как и наказание, являются мерами уголовно-правового характера. В свою очередь, возникновение раздела с названием «Иные меры уголовно-правового характера», включившего в себя лишь две меры, порождает вопрос, к чему же отнести такие меры, как условное осуждение, отсрочка отбывания наказания, меры воспитательного воздействия и др., которые не вошли ни в систему наказаний, ни в содержание раздела VI Уголовного кодекса Российской Федерации.

Учитывая разнообразие средств уголовно-правового воздействия, представленных в Уголовном кодексе, а также законодательные формулировки ст.ст. 2, 6, 7 УК РФ, разграничивающих все меры на наказание и «иные меры», на наш взгляд, наиболее логичным и обоснованным будет использовать словосочетание «иные меры уголовно-правового характера» как собирательное понятие, включающее в себя все меры уголовно-правового воздействия (правоограничения, организационные процедуры, мероприятия), урегулированные в уголовном законе, однако не являющиеся разновидностями наказания (ст. 44 УК РФ).

В теории уголовного права большинство из перечисленных мер уголовно-правового характера, не являющихся наказанием, рассматривается в рамках институтов мер безопасности, мер социальной защиты¹, однако содержание первых включает в себя далеко не все иные меры, указанные в Уголовном кодексе Российской Федерации, на основании чего говорить об идентичности данных институтов не совсем верно.

Кроме мер, предназначенных для устранения «опасного состояния личности», действующий Уголовный кодекс предусматривает возможность применения мер, поощряющих правомерное поведение осужденных, — условно-досрочное освобождение, а также мер, предназначенных для восстановления нарушенных материальных (экономических) правоотношений, — конфискация имущества. Указанные меры не относятся к наказанию, однако и в содержание мер безопасности они также не входят, так как обладают самостоятельными механизмом уголовно-правового воздействия и целевыми установками.

¹ Жижиленко А. А. Наказание. Его понятие и отличие от других правоохранительных средств. Пг., 1914. С. 167 ; Щедрин Н. В. Введение в правовую теорию мер безопасности. Красноярск, 2000. С. 42 ; Козочкин И. Д. Уголовное право зарубежных стран. Часть общая. М., 2003. 576 с.

Совокупность мер уголовно-правового характера, различных по своей природе, но предназначенных для достижения единой цели — защиты общества и предупреждения преступлений, позволяет говорить о целенаправленной деятельности государства, выражающейся в осуществлении комплекса мер правового воздействия в отношении лиц, совершивших преступление, направленных на противодействие совершению преступлений.

Поскольку общественная опасность может проявляться только в деяниях, деятельности человека, то и меры противодействия общественно опасным деяниям могут осуществляться только через воздействие на субъекта деятельности. При этом уголовное право, ставя перед собой задачи предупреждения преступлений и защиты общественных отношений, не может ограничиваться восстановлением социальной справедливости. Так, А. И. Марцев полагал, что «борьба с преступностью в обществе осуществляется путем проведения различных политических и экономических мероприятий, а также специальных мер, к числу которых относится уголовная ответственность»¹. Таким образом, привлечение к уголовной ответственности и назначение наказания выступают лишь одним из средств противодействия преступности, но далеко не единственным.

Н. В. Щедрин, определяя содержание мер безопасности, указывает на необходимость сравнения их с другими средствами социальной регуляции. При этом сам автор проводит сравнение по непосредственной цели, по фактическим (материальным) основаниям применения, по основаниям возникновения, по срокам применения, по механизму реализации, по субъектам осуществления и т. д.² Такое сопоставление представляется необходимым и для определения содержания иных мер уголовно-правового характера. В связи с чем встает вопрос о соотношении иных мер уголовно-правового характера с мерами ответственности в целом и формами реализации уголовной ответственности в частности.

Необходимо отметить, что в уголовном законе не оговаривается, какие из правоограничений, предусмотренных Уголовным кодексом, являются уголовной ответственностью, а какие нет, что порождает массу споров среди теоретиков и практиков. До настоящего времени как среди ученых, так и среди правоприменителей отсутствует единство относительно того, какие именно меры уголовно-правового характера, содержащиеся в Уголовном

¹ Марцев А. И. Уголовная ответственность ... С. 3.

² Щедрин Н. В. Введение в правовую теорию ... С. 32.

кодексе, относятся к уголовной ответственности, а какие не входят в ее содержание¹.

В ходе опроса 15 докторов юридических наук по специальности 12.00.08 выяснилось, что только четверо единодушно рассматривают в качестве формы реализации уголовной ответственности как наказание, так и все упомянутые «иные меры», еще трое единственной формой реализации уголовной ответственности считают наказание, оставшиеся восемь включают, помимо наказания, лишь некоторые из «иных мер».

Схожее исследование проводилось ранее Е. Е. Чередниченко. В ходе опроса 80 экспертам (докторам и кандидатам наук) был задан вопрос: «Как, по Вашему мнению, соотносятся между собой понятия: “уголовная ответственность”, “наказание”, “иные меры уголовно-правового характера” (принудительные меры медицинского характера, принудительные меры воспитательного характера, конфискация имущества, условное осуждение и т. д.)?». Выяснилось, что только 14,3% наказание и иные меры уголовно-правового характера относят к формам реализации уголовной ответственности. При этом 65,7% считают, что только наказание выступает формой реализации уголовной ответственности, а иные меры уголовно-правового характера являются альтернативой наказанию и (или) дополнением наказания и должны назначаться в тех случаях, когда применение наказания в силу тех или иных обстоятельств либо невозможно, либо нецелесообразно (неэффективно)².

Проанализировав различные мнения ученых и результаты социологических опросов относительно того, какие из мер уголовно-правового характера относятся к формам реализации уголовной ответственности, а какие таковыми не являются, можно выделить две прямо противоположных позиции:

¹ См. : Багрий-Шахматов Л. В. Указ. соч. С. 107, 142 ; Журавлев М., Журавлева Е. Понятие уголовной ответственности и форм ее реализации // Уголовное право. 2005. № 3. С. 28—31 ; Егоров В. С. Теоретико-правовой анализ мер принуждения по уголовному закону России : монография. Пермь, 2006. С. 45, 112, 136 ; Ведмидь С. Э. Цели уголовной ответственности // Актуальные проблемы борьбы с преступностью в Сибирском регионе : материалы междунар. науч.-практ. конф. Красноярск, 2004. Ч. 1. С. 179 ; Щедрин Н. В. Введение в правовую теорию ... С. 34—36 ; Горобцов В. И. Указ. соч. С. 35—36 и др.

² Чередниченко Е. Е. Принципы уголовного законодательства: понятие, система, проблемы законодательной регламентации. М., 2007. С. 47.

только наказание служит формой реализации уголовной ответственности, а иные меры не относятся к уголовной ответственности;

все меры уголовно-правового воздействия (и наказание, и иные меры) являются формами реализации уголовной ответственности.

Кроме данных диаметрально противоположных точек зрения можно выделить третью позицию (наиболее распространенную), которая состоит в отнесении к формам реализации уголовной ответственности помимо наказания лишь части иных мер уголовно-правового характера.

Если предположить, что правы сторонники первой из изложенных точек зрения, то получается, что понятия «наказание» и «уголовная ответственность» полностью совпадают по содержанию, обозначают одинаковый объем правоограничений. В таком случае относительно иных мер в уголовном законе должна быть сделана оговорка о том, что они не являются уголовной ответственностью. В противном случае возникает вопрос: на каком основании правоограничения, не входящие в содержание уголовной ответственности, включены в Уголовный кодекс? Возможно, тогда меры медицинского характера, воспитательного воздействия должны регулироваться законодательством о здравоохранении, о профилактике безнадзорности, гражданским законодательством и т. д.

Если согласиться со вторым вариантом решения данной проблемы, то возникает ряд противоречий внутри самого уголовного закона. Например, как может быть привлечено к уголовной ответственности лицо, совершившее общественно опасное деяние в состоянии невменяемости (ст.ст. 97—104 УК РФ), либо как формой реализации уголовной ответственности может быть «освобождение от уголовной ответственности» (ст.ст. 75, 76, 90 УК РФ)?

Третья позиция, по сути, также не позволяет систематизировать меры уголовно-правового воздействия в связи с тем, что отнесение той или иной меры к разряду форм реализации уголовной ответственности либо ее исключение принципиально не влияет ни на основания применения и отмены данной меры, ни на фактическое содержание предусмотренных ею правоограничений.

В этой связи нельзя не упомянуть и другую позицию по данному вопросу. Так, Н. В. Щедрин отмечает, что развитие системы мер уголовно-правового воздействия «затрудняет “бородатая” дискуссия о понятии уголовной ответственности и формах ее реализации. Сама же категория “уголовная ответственность” создаст ненужные коллизии на практике, а также порождает бесконеч-

ные споры в теории»¹. Автор небезосновательно предлагает в принципе отказаться от использования понятия «уголовная ответственность». Вместо него, пишет Н. В. Щедрин, «можно использовать другие понятия, обобщающие все уголовно-правовые последствия совершения общественно опасного деяния: “уголовно-правовое воздействие”, “меры уголовно-правового характера” или просто “уголовно-правовые санкции”»².

В связи с тем что понятие и содержание уголовной ответственности в нормативных предписаниях уголовного закона не раскрываются (существуют лишь в доктрине), а меры уголовно-правового характера (как наказание, так и иные меры), напротив, представлены в форме конкретных правоограничений, закрепленных в тексте уголовного закона, считаем целесообразным более детально остановиться на рассмотрении правоограничений, входящих в содержание иных мер уголовно-правового характера.

Так, исходя из буквального толкования уголовного закона (ст. 2 УК РФ) к мерам уголовно-правового характера законодатель относит наказание и иные меры уголовно-правового характера. В таком контексте понятие «иные меры уголовно-правового характера» является лишь собирательным, объединяющим некую совокупность мер воздействия, закрепленных в Уголовном кодексе, применяемых к лицам, совершившим преступление (общественно опасное деяние), и не являющихся наказанием. При этом к мерам воздействия следует относить те предписания уголовного закона, которые содержат механизм непосредственного сдерживания лица от совершения преступных посягательств и проявляются в выполнении лицом, совершившим преступление, определенных действий либо соблюдении специальных запретов, а также претерпевании правоограничений.

К таким мерам можно отнести: условное осуждение (ст. 73 УК РФ); освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием (ст. 75 УК РФ); освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим (ст. 76 УК РФ); освобождение от уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности (ст. 76¹ УК РФ); условно-досрочное освобождение (ст. 79 УК РФ); отсрочку отбывания наказания (ст. 82 УК РФ);

¹ Щедрин Н. В. Меры уголовно-правового характера // Актуальные проблемы уголовного права : материалы междунар. науч.-практ. конф. Омск, 2010. С. 67.

² Там же. С. 67.

отсрочку отбывания наказания больным наркоманией (ст. 82¹ УК РФ); принудительные меры воспитательного воздействия (ст.ст. 90—92 УК РФ); принудительные меры медицинского характера (ст.ст. 97—104 УК РФ); конфискацию имущества (ст.ст. 104¹—104³ УК РФ).

При этом уголовное законодательство предусматривает ряд средств (способов) освобождения от уголовной ответственности или наказания, которые в полной мере нельзя отнести к мерам воздействия, так как они не содержат механизма непосредственного воздействия, удерживающего лицо, совершившее преступление, или других лиц от совершения преступлений в будущем. Их скорее следует рассматривать как проявление гуманизма со стороны государства.

К таким средствам можно отнести освобождение от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности (ст. 78 УК РФ), освобождение от наказания в связи с изменением обстановки (ст. 80¹ УК РФ), освобождение от наказания в связи с болезнью (ст. 81 УК РФ), освобождение от отбывания наказания в связи с истечением сроков давности обвинительного приговора суда (ст. 83 УК РФ), амнистию (ст. 84 УК РФ), помилование (ст. 85 УК РФ).

Таким образом, понятие «иные меры уголовно-правового характера» объединяет меры уголовно-правового воздействия, не являющиеся уголовным наказанием (не входящие в систему наказаний — ст. 44 УК РФ), но при этом состоящие в возложении на лицо конкретных правоограничений, обязанности выполнения им необходимых действий либо соблюдения предписанных обязательств.

Изучение иных мер уголовно-правового характера и их места в системе уголовно-правового воздействия позволяет сделать следующие выводы.

Во-первых, действующее уголовное законодательство предусматривает возможность применения в качестве правовых последствий преступления различных мер уголовно-правового воздействия, однако целостной системы данных мер ни в законодательстве, ни в теории уголовного права не сформировано. Иные меры уголовно-правового характера выступают в качестве дополнения карательного воздействия наказания либо в качестве альтернативы наказанию, однако не заменяют его и не содержат карательный механизм, свойственный наказанию.

Во-вторых, использование словосочетания «иные меры» и в контексте ст.ст. 2, 3, 6, 7 УК РФ, и в качестве названия раздела VI

Уголовного кодекса порождает ряд противоречий и не позволяет четко очертить круг мер, которые должны относиться к числу «иных». Таким образом, более целесообразным было бы использовать оборот «иные меры уголовно-правового характера» как собирательное понятие, обозначающее все меры воздействия, содержащиеся в уголовном законе, но не относящиеся к наказанию.

В-третьих, у иных мер уголовно-правового характера самостоятельный механизм уголовно-правового воздействия, который принципиально отличается от карательного механизма воздействия наказания и характеризуется направленностью на устранение факторов, способствующих совершению преступления, а также на решение других задач, не связанных с воздаянием лицу, совершившему преступление. К таким задачам следует отнести: устранение причин и условий, способствующих совершению преступления (наличие психического заболевания, заболевание алкоголизмом, наркоманией, токсикоманией, индивидуальная склонность лица к совершению преступления и т. д.); воспитательное воздействие на лицо, совершившее преступление; поощрение правомерного поведения лиц, совершивших преступление; восстановление материальных (экономических) отношений, нарушенных в результате совершения преступления.

Признание института иных мер уголовно-правового характера самостоятельным элементом системы уголовно-правового воздействия и закрепление данного положения в законе позволит расширить круг мер, направленных на противодействие преступности, которые дополняли бы наказание и разнообразили меры уголовно-правового воздействия.

§ 2. Иные меры уголовно-правового характера в уголовном праве зарубежных государств

Всестороннее рассмотрение иных мер уголовно-правового характера невозможно без исследования правового регулирования данного института в законодательстве зарубежных стран. Обращение к опыту правовой регламентации иных мер уголовно-правового характера в уголовном праве других государств, соотнесение с соответствующими уголовно-правовыми нормами отечественного законодательства позволяет выявить их особенности и приоритеты, а также тенденции и перспективы развития данного института.

В иностранном уголовном праве иные меры уголовно-правового характера обозначены как меры безопасности (УК Польши), меры исправления и безопасности (УК ФРГ), меры безопасности, предусматривающие лишение свободы (УК Испании), изоляция дефективных правонарушителей, принудительное лечение алкоголиков, социальное восстановление наркоманов (США) и др.

Сравнивая институт иных мер уголовно-правового характера в зарубежном и российском уголовном праве, необходимо отметить, что система мер безопасности оценивается ее сторонниками как воплощение идеи ресоциализации, как ранние профилактические меры. Например, меры безопасности в зарубежных государствах могут применяться к лицам, совершившим не уголовно наказуемое деяние, а просто общественно опасное деяние, что, по нашему мнению, выходит за рамки уголовного права и нарушает права человека.

Меры безопасности, в отличие от наказания, не преследуют целей воздаяния или устрашения, а направлены на устранение опасного состояния лица, совершившего либо могущего совершить общественно опасное деяние. Меры безопасности включают в себя множество различных санкций, ограничений, применяемых к преступникам.

В 1908 году в Англии был принят Закон о предупреждении преступлений. Он ввел в английское право понятие «привычный преступник», а также регламентировал применение к таким лицам мер безопасности. Вердиктом присяжных или собственным признанием «привычным преступником» определялось лицо старше шестнадцати лет, которое до совершения последнего преступления было, по крайней мере, три раза осуждено за подобное преступление и вело «бесчестную или преступную жизнь»¹.

Суд был вправе, осудив лицо за последнее преступление, приговорить его к отбыванию превентивного заключения на срок от пяти до десяти лет, которое подлежало исполнению в тюрьме.

Законодательство Англии о «привычных преступниках» подвергалось неоднократным изменениям. Закон об уголовной юстиции 1967 г. ввел «продленное» тюремное заключение для «привычных преступников». При назначении продленного срока лишения свободы суд учитывает следующие обстоятельства: а) с

¹ Уголовное право зарубежных стран (Англии, США, Франции, Германии) : учеб. пособие / Н. Е. Крылова, А. В. Серебренникова. Изд. 2-е, перераб. и доп. М., 1998. С. 160.

момента последнего осуждения не прошло трех лет; б) наличие у лица не менее трех судимостей по достижении им двадцати одного года; в) общий срок по предыдущему приговору составляет не менее пяти лет. Продолжительность наказания за данное преступление зависит от наказания за последнее преступление: если максимум (в случае вынесения неопределенного приговора) наказания был равен пяти годам или более, продленный срок лишения свободы должен быть не менее десяти лет, если же наказание за преступление было менее пяти лет, продленный срок мог достигать пяти лет тюремного заключения¹.

Одним из видов мер безопасности, применяемым к алкоголикам, является содержание в специальном заведении для алкоголиков. Суд вправе направить лицо на срок до трех лет в специальное заведение для алкоголиков, если а) лицо осуждено за преступление, преследуемое по обвинительному акту; б) суд признает, что преступление было совершено под влиянием опьянения и сам преступник или присяжные считают, что он «привычный пьяница». По режиму такое учреждение мало чем отличается от тюремного заключения. Именно поэтому тюремное заключение может заменяться содержанием в заведении для алкоголиков.

В отношении душевнобольных применяется интернирование в специальное заведение. Применяется оно только в отношении лиц, совершивших общественно опасные деяния и признанных невменяемыми. Решение о направлении в такое учреждение может быть вынесено: а) до открытия главного производства решением присяжных заседателей о неспособности лица участвовать в процессе и б) в результате главного производства вердиктом «виновен, но невменяем».

Особое место в английском законодательстве занимает институт поручительства (ручательства). Состоит в принятии на себя лицом обязательства хорошего поведения, с поручителями или без них. В случае невыполнения взятого обязательства лицо или его поручители обязаны внести в казну сумму, под которую они поручились. Ручательство может отбираться: а) у лица, уже совершившего преступление, в качестве дополнения к другому виду наказания; б) у лица, еще не совершившего преступление. Второе может быть двух видов: обязательство блюсти мир (to keep the peace) и обязательство вести себя должным образом (to

¹ Уголовное законодательство зарубежных стран (Англии, США, Франции, Германии, Японии) : сб. законодат. материалов / под ред. И. Д. Козочкина. М., 2001. С. 42—45.

be good behaviour). Обязательство о соблюдении мира может быть отобрано судом у любого лица в случае сделанного кем-либо под присягой заявления, что данное лицо может причинить ему или членам его семьи «физический вред». Ручательство вести себя должным образом может также отбираться у любого лица. Продолжительность срока, в течение которого лицо обязано «блюсти мир» или «вести себя должным образом», устанавливается по усмотрению суда, но не может превышать одного года. Нарушение ручательства допускает применение меры наказания в виде тюремного заключения на срок до шести месяцев¹.

В США меры безопасности, которые по своей сущности схожи с мерами уголовного наказания, получили широкое развитие. К таким мерам относятся:

а) меры, направленные на изоляцию от общества определенных категорий лиц (основанием для такой изоляции служит «опасное состояние» лица):

продленное (или превентивное) тюремное заключение для некоторых категорий лиц, привлекаемых к уголовной ответственности: для привычных, упорных, многократных, профессиональных преступников. Федеральное законодательство называет их «особо опасными преступниками».

Основаниями для продленного заключения служат: наличие судимости в прошлом (для пожизненного заключения достаточно двух-трех судимостей за фелонии); значительные доходы, извлекаемые из преступной деятельности; необходимость защиты публичных интересов, определяемая усмотрением суда;

превентивная изоляция от общества дефективных правонарушителей. Например, по законодательству штата Мерилэнд таким лицом признавался тот, кто склонен к деяниям, находящимся под уголовно-правовым запретом, и признан страдающим слабоумием либо такой эмоциональной неуравновешенностью, которая свидетельствует о его действительной опасности для общества и требует его изоляции. В судебной практике США нередко использовалась превентивная изоляция лиц, страдающих расстройством личности со склонностью к сексуальному насилию (сексуальных психопатов);

принудительная изоляция и лечение преступников-наркоманов или алкоголиков. По Федеральному закону США от 8 октября 1966 г. о социальном восстановлении лиц, страдающих

¹ Крылова Н. Е., Серебrenникова А. В. Указ. соч. С. 160—161.

наркологической зависимостью, к преступникам, страдающим алкоголизмом, наркоманией, может быть применена такая мера, как принудительная изоляция и лечение. Осужденный помещается в специальное медицинское учреждение. В случае излечения от психического расстройства до истечения назначенного судом срока наказания оставшийся срок отбывается в тюрьме¹;

б) поручительство (институт аналогичен существующему в Англии)².

Французскому уголовному праву также известно понятие «меры безопасности». Проект УК Франции 1934 г. предлагал тщательно разработанную систему мер безопасности, которая применялась бы параллельно с системой наказаний. Это не было воспринято французским уголовным правом, и на момент принятия УК 1992 г. какой-либо системы мер безопасности не существовало³. Можно лишь говорить о некоторых видах таких мер:

меры безопасности, официально признанные и применяемые в качестве таковых (меры воспитательного характера, применяемые к малолетним, совершившим общественно опасные деяния);

меры медицинского характера, применяемые к лицам, признанным невменяемыми в силу психического заболевания, к «опасным» алкоголикам, наркоманам и токсикоманам;

меры безопасности, функционирующие под видом наказаний (которые дополняют наказания, например запрещение проживать в определенных местах, а также наказания, замещающие исправительное тюремное заключение, и др.);

меры безопасности, функционирующие в административном правовом режиме (помещение в психиатрическую больницу опасных психически больных, принудительное помещение на лечение больных венерическими заболеваниями, административное закрытие заведения, открытого публике или используемого ею, где были совершены нарушения законодательства об использовании наркотических средств, и т. д.);

меры безопасности, функционирующие в рамках отсрочки исполнения или назначения наказания с помещением в режим испытания или с предписанием либо в рамках условного освобождения.

¹ Нерсесянц А. А. Вопросы наказуемости в уголовном праве ФРГ и США. М., 1992. С. 196—198.

² Мелешко Н. П. Уголовное право зарубежных государств : учеб. пособие. Ростов н/Д., 2002. С. 59.

³ Крылова Н. Е. Указ. соч. С. 162.

Несмотря на официальный отказ от категории «мера безопасности», фактически она сохранена и в действующем УК Франции¹. Ярким примером этому является подтверждение применения к несовершеннолетним, совершившим общественно опасные деяния, «мер защиты, помощи, надзора и воспитания», которые по своей сути являются мерами безопасности в их традиционном понимании. Эти меры представлены в основном в трех видах:

меры воспитательного характера, применяемые в условиях полной свободы: передача на воспитание семье, либо лицу, заслуживающему доверия, либо службе социальной помощи детству;

меры надзора, включающие наблюдение за условиями жизни несовершеннолетнего, его поведением, окружением и т. п.;

помещение несовершеннолетнего в интернат: государственный или частный, медицинский или медико-психологический, со строгим наблюдением или корректирующим воспитанием — в зависимости от личности несовершеннолетнего.

Мерами безопасности являются также мероприятия, предусмотренные действующим УК Франции в качестве обязательных при предоставлении отсрочки исполнения или назначения наказания с помещением осужденного в режим испытания, отсрочки исполнения наказания с возложением на осужденного обязанности выполнять труд в общественных интересах. Статья 132-43 УК Франции, закрепляющая институт отсрочки исполнения наказания с помещением осужденного в режим испытания, гласит: «В течение испытательного срока осужденный должен удовлетворять мерам контроля, предусмотренным ст. 132-44, и выполнять определенные, специально на него возложенные обязанности, предусмотренные ст. 132-45. Помимо этого осужденный пользуется мерами помощи, предназначенными для содействия его ресоциализации»². Приведенная статья прямо говорит о «мерах контроля», «мерах помощи», целью которых является ресоциализация осужденного лица. К мерам контроля, которым должен подчиняться осужденный, УК Франции относит обязанность осужденного отвечать на вызовы судьи по применению наказаний или уполномоченного по пробации, предоставлять сведения и документы, необходимые для осуществления контроля за источниками доходов осужденного, а также выполнением им своих обязанностей, предупреждать уполномоченного об изменении

¹ Там же.

² Уголовное законодательство зарубежных стран ... С. 223.

места жительства или места работы и т. п. Кроме этого, на осужденного могут быть специально возложены и другие обязанности: продолжить образование или профессиональную деятельность, проживать в определенном месте, пройти курс лечения, возместить полностью или частично ущерб даже при отсутствии гражданского иска, не посещать места продажи спиртных напитков, не иметь оружия, не посещать других осужденных, в частности соисполнителей или соучастников, и т. п. Осужденный, которому предоставлена отсрочка исполнения наказания, вправе воспользоваться мерами помощи, целью которых является «содействие усилиям осужденного по своей ресоциализации» (ст. 132-46 УК Франции)¹. Эти меры выражаются в форме помощи общественного характера и, если это необходимо, в форме материальной помощи и осуществляются службой по пробации с привлечением любых общественных или частных организаций.

Меры исправления и безопасности являются специфическим институтом уголовного права ФРГ, особым правовым последствием, применяются не только тогда, когда виновность лица установлена судом и имеется приговор суда, но и в случае отсутствия виновности лица, например при помещении в психиатрическую больницу.

Меры исправления и безопасности в качестве превентивных мер были введены в систему правовых последствий в УК ФРГ Законом о привычных преступниках от 24 ноября 1933 г. Суду предоставлялась возможность (§ 42а УК ФРГ) назначать меры безопасности наряду с наказанием или самостоятельно при отсутствии вины для устранения будущей опасности субъекта. Казалось бы, уже то, что институт мер безопасности рожден фашистским правом, должно повысить бдительность в отношении его либеральных правоведов ФРГ. Однако этого не произошло. За редким исключением против мер безопасности голосов не слышно. Наоборот, система мер безопасности все время в законодательстве расширялась. Теоретики ее всячески превозносят как результативное средство ресоциализации «хронических» преступников, преступников «по влечению», политических преступников, как раннепрофилактическую меру. Вторая после подавления политических противников цель мер безопасности заключается в борьбе с рецидивной (крайне неудачно называемой «привычной») преступностью. Третья цель заключается в профилак-

¹ Там же. С. 224.

тике преступности по аномальным влечениям: алкогольным, наркотическим, психоневротическим, сексопатическим и т. п. Наконец, четвертая — лечение невменяемых правонарушителей¹.

В целом же в мерах исправления и безопасности, по мнению германских правоведов, наиболее полно нашли свое отражение цели ресоциализации и превенции. Среди правоведов ФРГ и российских правоведов, изучающих германское уголовное право, наблюдается неоднозначное отношение к мерам исправления и безопасности. Так, профессор К. Лакнер считает, что «в основе УК лежит двухколейная (дуалистическая) реакционная система. В ней меры (безопасности) наряду с наказанием образуют второй основной тип правовых последствий. В то время как наказание ограничено принципом вины и преследует превентивные цели только в ограниченном объеме, меры служат защите общества от опасного преступника...»². Профессор К. Лакнер подчеркивает, «что в настоящее время проводится широкая дискуссия о преобразовании, ограничении или, вообще, об устранении системы мер в полном объеме»³. Профессор Н. Ф. Кузнецова отмечает, что «ряд правоведов ФРГ говорит о кризисе “системы двухколейности” по ряду оснований. Во-первых, меры безопасности не основаны на виновности. Крайне спорен и не определен принцип констатации опасности лица вне его вины. Во-вторых, неясна правовая природа многих мер безопасности и поэтому их далеко не всегда можно отграничить от наказаний. В-третьих, многие из них более репрессивны, чем наказания»⁴.

С этими утверждениями в целом можно согласиться. Однако следует подчеркнуть, что законодатель ФРГ не относит меры исправления и безопасности к наказанию и отличает их от дополнительных наказаний и дополнительных последствий. Хотя меры исправления и безопасности предусмотрены нормами, расположенными в разделе третьем Общей части УК ФРГ «Правовые последствия деяния», они не смешиваются ни с одним из видов правовых последствий, названных в разделе третьем Общей части УК ФРГ, а представляют собой самостоятельную группу, нормы о которых объединены в главе шестой «Меры исправления и безопасности» и содержат правовые предписания, опреде-

¹ Кузнецова Н. Ф. Избранные труды. СПб., 2003. С. 638.

² Цит. по: Крылова Н. Е. Указ. соч. С. 164.

³ Там же.

⁴ Преступление и наказание в Англии, США, Франции, ФРГ, Японии. Общая часть уголовного права. М., 1991. С. 112.

ляющие не только систему этих мер, но и, например, последовательность их исполнения, замену одной меры другой в процессе исполнения, условную отсрочку мер исправления и безопасности и ряд других моментов. Это подчеркивает их специфику, так как для остальных наказаний указанные правовые предписания содержатся в иных главах рассматриваемого раздела, например в главе второй «Назначение наказания», главе четвертой «Условная отсрочка наказания». Таким образом, германский законодатель даже терминологически проводит различие между наказанием и мерами исправления и безопасности, хотя, конечно, отличие в правовой природе наказаний и некоторых мер исправления и безопасности иногда бывает сложно рассмотреть. Некоторая непоследовательность германского законодателя проявляется, на наш взгляд, в том, что если рассматривать Общую часть УК ФРГ с системной точки зрения, то нормы о мерах исправления и безопасности, как уже отмечалось, он помещает в раздел «Правовые последствия деяния», хотя в ряде случаев лицо еще не было осуждено, а существует лишь вероятность вынесения обвинительного приговора в случае ожидаемого деяния (§ 62), в чем проявляется профилактическая функция применения таких мер. Перечень мер исправления и безопасности определен в § 61 УК ФРГ и является исчерпывающим. Ими являются: 1) помещение в психиатрическую больницу; 2) помещение в лечебное заведение для алкоголиков и наркоманов; 3) превентивное заключение; 4) установление надзора; 5) лишение водительских прав; 6) запрещение заниматься определенной профессиональной деятельностью.

Помещение в психиатрический стационар по германскому праву возможно при наличии ряда условий: а) совершение противоправного деяния (преступления или проступка) в состоянии невменяемости или уменьшенной вменяемости; б) из общей оценки лица и его деяния следует, что от него, вследствие его состояния, можно ожидать серьезных противоправных деяний, поэтому оно опасно для общества. Таким образом, должна существовать вероятность совершения лицом противоправных деяний в будущем. При помещении в психиатрический стационар невменяемого лица данная мера назначается без учета виновности лица, так как оно действует без вины, хотя и совершает деяние, предусмотренное в Уголовном кодексе ФРГ. Если лицо действует в состоянии уменьшенной вменяемости, то наказание ему может

быть смягчено, и наряду с наказанием лицу назначается рассматриваемая мера.

Для помещения в стационар для лиц, страдающих алкоголизмом, наркоманией, необходимо наличие следующих условий: а) склонность к чрезмерному употреблению спиртных напитков или других одурманивающих средств; б) осуждение за противоправное деяние (преступление или проступок) либо отсутствие осуждения только потому, что лицо было в состоянии невменяемости, которое доказано или не исключено; в) имеется опасность, что вследствие такой склонности лицо способно совершить в будущем серьезные противоправные деяния¹.

В основе назначения всех указанных мер исправления и безопасности лежит установленный в § 62 УК ФРГ принцип соответствия назначаемой меры исправления и безопасности «совершенному лицом или ожидаемому от него деянию, также, как и степени исходящей от него опасности»².

Меры исправления и безопасности подразделяются на две группы: 1) меры, связанные с лишением свободы (к которым относятся три первые из указанных выше мер исправления и безопасности), и 2) иные, т. е. меры, не связанные с лишением свободы (к которым относятся три последние из указанных выше мер исправления и безопасности).

Специфичным для германского уголовного права является также то, что помимо мер исправления и безопасности, указанных в УК ФРГ, существуют и меры, установленные дополнительным уголовным правом (*Nebenstrafrecht*). Например, Законом о защите животных от 24 июля 1972 г. (§ 20) предусмотрена такая мера, как запрет содержания животных любого или определенно-го вида. Специфические меры, применяемые к несовершеннолетним правонарушителям, регламентированы молодежным уголовным правом (*Jugendstrafrecht*). К ним можно отнести, например, воспитательные и исправительные меры, предусмотренные Законом об отправлении правосудия по делам молодежи в редакции опубликования 11 декабря 1974 г. Такие уголовно-правовые меры представляют собой определенные правовые последствия виновно совершенного деяния, которые не относятся ни к основным, ни к дополнительным наказаниям, ни к дополнительным последствиям. Согласно п. 8 § 11 УК РФ такими мерами, помимо названных, являются «любые меры исправления и безопасности, конфискация имущества, изъятие предметов преступления, уни-

¹ Крылова Н. Е., Серебренникова А. В. Указ. соч. С. 173—175.

² Уголовный кодекс ФРГ : пер с нем. М., 2000. С. 35—36.

чтожение орудий преступления и запрещенных к обороту вещей».

Согласно ч. 3 ст. 25 Конституции Италии никто не может быть подвергнут мере безопасности, не предусмотренной действующим уголовным законом.

Меры безопасности по УК Италии подразделяются на личные, связанные и не связанные с ограничением свободы, и имущественные. К личным мерам безопасности, связанным с ограничением свободы, относятся:

направление в сельскохозяйственное поселение или в трудовое учреждение;

помещение в специальное лечебное учреждение;

помещение в специальное психиатрическое учреждение;

помещение в реформаторий.

В современных условиях применение таких мер безопасности, как помещение в лечебное учреждение больных лиц, совершивших уголовно наказуемые правонарушения, является вполне оправданным¹.

Длительность нахождения в лечебном учреждении итальянский закон связывает в первую очередь с тяжестью совершенного деяния, а не с состоянием здоровья лица.

Минимальная продолжительность нахождения в сельскохозяйственном поселении или трудовом учреждении в качестве меры безопасности устанавливается в один год, для привычных преступников — в два года, для профессиональных преступников — три года, для лиц, склонивших к совершению преступления, — четыре года (ст. 217 УК Италии).

Помещение в реформаторий является специальной мерой для несовершеннолетних, продолжительность пребывания в котором должна быть не менее одного года (ст. 223 УК Италии).

В отношении несовершеннолетних, не достигших возраста семнадцати лет и являющихся привычными преступниками, профессиональными преступниками или лицами, склонными к совершению преступлений, всегда применяется мера безопасности в виде помещения в реформаторий сроком не менее трех лет (ст. 226 УК Италии).

Если наказание за совершенное деяние предусмотрено в виде лишения свободы на срок не менее десяти лет, то минимальный срок, на который может быть назначена мера безопасности, уста-

¹ Мелешко Н. П. Указ. соч. С. 90—91.

навливается в пять лет. Это положение применяется также к лицам в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет, оправданным по причине возраста, если они совершили деяние, отнесенное законом к уголовному правонарушению.

Личными мерами безопасности, не связанными с ограничением свободы, являются:

надзор;

запрет на проживание в одной или нескольких коммунах либо в одной или нескольких провинциях;

запрет на посещение таверн и мест, где идет торговля алкогольными напитками;

высылка иностранца из государства.

К имущественным мерам безопасности относятся:

залог как гарантия надлежащего поведения;

конфискация.

В Японии широко применяются меры безопасности, дополняющие или заменяющие наказание, с целью предотвращения совершения лицом нового преступления и его исправления. Например, для условно осужденных существует пункт так называемого защитного надзора, который контролирует их, помогает им с трудоустройством и жильем (в соответствии с Законом о защитном надзоре за лицами, осужденными с отсрочкой исполнения наказания, и Законом о предупреждении преступности и реабилитации преступников). Для лиц, освобожденных из тюрем, предполагается восьмимесячная реабилитационная защита (в соответствии с Законом о срочной реабилитационной защите)¹.

УК Украины содержит норму о применении принудительного лечения к лицам, совершившим преступление и страдающим болезнью, представляющей опасность для здоровья других лиц². Согласно ст. 92 УК Украины принудительными мерами медицинского характера являются оказание амбулаторной психиатрической помощи, помещение лица, совершившего общественно опасное деяние, в специальное лечебное учреждение с целью обязательного лечения, а также предупреждения совершения им общественно опасных деяний.

Термин «меры безопасности» содержится и в УК Республики Беларусь, в разделе IV «Принудительные меры безопасности и лечения»³. Статья 100 УК Республики Беларусь закрепляет, что

¹ Там же. С. 117—118.

² Уголовный кодекс Украины. СПб., 2002. С. 87—88.

³ Уголовный кодекс Республики Беларусь. Минск, 1999. 288 с.

принудительные меры безопасности и лечения могут быть назначены судом в отношении психически больных, совершивших общественно опасные деяния, лиц, признанных уменьшенно вменяемыми, лиц, страдающих хроническим алкоголизмом, наркоманией или токсикоманией. При этом цели их применения определяются исходя из перечисленных категорий лиц, что является, на наш взгляд, положительным опытом.

УК Молдовы к мерам безопасности относит принудительные меры медицинского характера (ст. 98), которые могут быть применены к лицам, совершившим деяния, предусмотренные уголовным законом, в состоянии невменяемости или совершившим подобные деяния в состоянии вменяемости, но до вынесения приговора или во время отбывания наказания заболевшим психической болезнью, лишаящей их возможности осознавать значение своих действий или руководить ими¹.

Согласно российскому уголовному праву принудительные меры медицинского характера применяются только к лицам, совершившим запрещенное законом общественно опасное деяние в состоянии невменяемости или ограниченной вменяемости, или к тем, у кого после совершения преступления наступило психическое расстройство, делающее невозможным назначение или исполнение наказания.

Аналогичный российскому подход у законодателей Республики Таджикистан и Республики Казахстан. Так, УК Республики Таджикистан содержит раздел VI «Принудительные меры медицинского характера», в который включена глава «Цели, основания назначения и порядок применения принудительных мер медицинского характера»², УК Республики Казахстан — раздел VII «Принудительные меры медицинского характера»³. Оба раздела практически идентичны разделу VI УК РФ на момент принятия.

Ряд отечественных авторов применительно к принудительным мерам медицинского характера используют понятие «меры безопасности» (социально-правовые и медико-реабилитацион-

¹ Уголовный кодекс Республики Молдова [Электронный ресурс] // Законодательство стран СНГ : информационно-правовая система. URL: http://base.spinorm.ru/show_doc.fmx?Rgn=3835 (дата обращения: 01.06.2015).

² Уголовный кодекс Республики Таджикистан. СПб., 2002. С. 33—34.

³ Уголовный кодекс Республики Казахстан [Электронный ресурс] // Кодекс : адвокатская контора : сайт. URL: http://kodeks-advocate.ks/ru/460-ugolovnyj-kodeks_respubliki_kazahstan.html (дата обращения: 30.05.2015).

ные)¹. Данная позиция вызывает возражения. В российском уголовном законе понятие «меры безопасности» отсутствует, поэтому они не могут рассматриваться как уголовно-правовая категория. Применение такого термина противоречит ч. 2 ст. 2 УК РФ, в которой в качестве средств осуществления задач уголовного закона, наряду с наказанием, называются «иные меры уголовно-правового характера»².

Вместе с тем следует согласиться, что государство обязано ограждать общество и его граждан от любых, в том числе совершаемых невиновно и ненаказуемых, но тем не менее общественно опасных деяний, путем применения к лицам, страдающим психическими расстройствами, специфических социально-правовых и медико-реабилитационных мер. Действительно, эти меры направлены на обеспечение безопасности общества, но категория «меры безопасности» является более широкой, чем принудительные меры медицинского характера. Она включает не только принудительное, но и недобровольное лечение у психиатра. Исследование истории принудительных мер медицинского характера в российском законодательстве показывает, что название существовавших ранее «мер социальной защиты» (УК РСФСР 1922 г., УК РСФСР 1926 г.) было неоправданным, в связи с чем российские законодатели отказались от этого понятия. Было бы неверным, на наш взгляд, возвращаться к нему в форме «мер безопасности».

Проведенный сравнительный анализ приводит к выводу о том, что правовая регламентация института иных мер уголовно-правового характера в зарубежном и отечественном законодательстве имеет как схожие, так и отличительные черты. Однако в уголовных кодексах большинства рассмотренных стран не определяется понятие исследуемых мер, что, несомненно, является существенным пробелом.

С другой стороны, положительным видится применение мер безопасности в отношении алкоголиков и наркоманов. В российском законодательстве нормы о подобных мерах отсутствуют. По нашему мнению, в Уголовном кодексе Российской Федерации

¹ Принудительные меры медицинского характера в уголовном праве — социально-правовые и медико-реабилитационные меры безопасности / Р. И. Михеев и др. Владивосток, 2000. С. 24.

² См., напр.: Говрунова А. И. Сравнительно-правовой анализ регулирования принудительных мер медицинского характера в российском и зарубежном законодательстве // Общество и право. 2008. № 3. С. 24.

следует предусмотреть соответствующие меры в отношении лиц, страдающих алкоголизмом, наркоманией или токсикоманией.

В целом опыт некоторых зарубежных государств может быть полезен для дальнейшего совершенствования российского законодательства. В частности, следует предусмотреть в Уголовном кодексе Российской Федерации применение принудительных мер медицинского характера к лицам, совершившим преступление на сексуальной почве (по опыту ФРГ, США); применение принудительного лечения к лицам, совершившим преступление и страдающим болезнью, представляющей опасность для здоровья других лиц; при выборе вида принудительной меры медицинского характера учитывать не только психическое состояние лица, но и характер совершенного им общественно опасного деяния (по опыту Италии и Украины).

Сегодня, пожалуй, единственным видом правовой санкции, законодательное закрепление и применение которой прямо предписано международным правом как обязанность государств, является конфискация. Ее особое положение объясняется той ролью, которую отводит ей мировое сообщество в борьбе с такими видами транснациональной организованной преступности, как терроризм, наркоторговля, легализация преступных доходов и коррупция.

Возлагая на государства обязанность предусмотреть в своих законодательствах рассматриваемую меру, международные конвенции тем не менее оставляют национальным законодателям широкий простор для самостоятельного определения ее юридического формата в соответствии с местными правовыми традициями.

Так, ст. 1 Конвенции об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности 1990 г. установлено, что термин «конфискация» означает не только наказание, но и «меру, назначенную судом в результате судопроизводства по уголовному делу или уголовным делам и состоящую в лишении имущества» (п. 1).

Из текстов международно-правовых документов со всей определенностью вытекает, что обязанностью государств-участников являются закрепление и применение института специальной (а отнюдь не общей) конфискации. Приведем характерный пример: в соответствии со ст. 12 Конвенции против транснациональной организованной преступности 2000 г. государства — участники этой Конвенции принимают в максимальной степени, возможной

в рамках их внутренних правовых систем, такие меры, которые могут потребоваться для обеспечения возможности конфискации как доходов от преступлений, так и имущества, оборудования или других средств, использовавшихся или предназначенных для использования при совершении преступлений (п. 1).

В том что касается уголовно-правовой конфискации, формулировки международных конвенций весьма четко отражают реалии, сложившиеся в современных уголовно-правовых системах¹.

Почти повсеместно применявшаяся еще в недавнем прошлом, к настоящему моменту общая конфискация имущества исключена из уголовного законодательства подавляющего большинства государств мира. Во многих странах она прямо запрещена конституцией.

В Азербайджане и Грузии этот вид наказания Конституционным судом был признан противоречащим Конституции. В решении Конституционного суда Грузии от 21.07.1997 № 1/51 отмечается: «В условиях развития в Грузии свободного предпринимательства стало возможным конституционное утверждение защиты права собственности... Введение в ранг закона конфискации имущества — проявление незащищенности права собственности. Конфискация имущества, предусмотренная статьей 23 Уголовного кодекса, не соответствует требованиям к отчуждению собственности, установленным пунктом 3 статьи 21. Конституции, поскольку одним из обязательных условий отчуждения является равноценное возмещение». Конституционный суд в данном случае основывался именно на том, что конфискация, оговоренная в Уголовном кодексе, не предполагает равноценного возмещения, а значит, нарушается норма ст. 21 Конституции.

В настоящее время общая конфискация имущества сохраняется в законодательстве относительно небольшого числа стран. В Киргизии и Узбекистане она была упразднена как вид наказания в 2001 году.

Во Франции эта разновидность конфискации носит исключительный характер и предусматривается только за преступления против человечества, а также за незаконные производство, ввоз или вывоз наркотиков.

¹ Уголовное право. Особенная часть : учеб. для вузов / под ред. И. Я. Козаченко, З. А. Незнамовой, Г. П. Новоселова. М., 2008. С. 321.

В Армении конфискация имущества сохранена в УК 2003 г. как вид наказания (ст. 55), однако с важной оговоркой: «Размер конфискуемого имущества не может превышать размера имущественного вреда, причиненного преступлением, или размера выгоды, полученной преступным путем»¹.

Анализ уголовных кодексов зарубежных стран показал, что конфискация имущества активно применяется за совершение преступлений в сфере экономической деятельности. В странах СНГ, Эстонской Республике, Республике Латвия конфискация выступает в качестве наказания и включена в санкции норм за преступления в сфере экономической деятельности.

Уголовные кодексы зарубежных государств объединяет то, что все они при регулировании конфискации имущества исходят прежде всего из интересов достижения цели специального предупреждения преступлений. Если сравнить предписания о конфискации имущества российского УК с положениями УК ряда зарубежных государств, то нельзя не увидеть, что положения УК РФ в некоторых случаях носят явно половинчатый характер, поэтому не могут в полной мере обеспечить эффективное противодействие организованной преступности, коррупции, опасным преступлениям в сфере экономики и др. В УК зарубежных стран более приемлемым образом, чем в УК РФ, регламентируются вопросы конфискации имущества, полученного в результате преступления, переданного другим лицам, в первую очередь членам своей семьи, юридическим лицам, а также предметов преступления, принадлежащих виновному.

Например в ч. 2 ст. 55 УК Республики Армения закреплено, что размер конфискуемого имущества определяет суд, принимая во внимание размер имущественного вреда, причиненного преступлением, а также имущества, приобретенного преступным путем. Размер конфискуемого имущества не может превышать размера имущественного вреда, причиненного преступлением, или размера выгоды, полученной преступным путем.

В УК Эстонской Республики предпочтение отдается специальной конфискации, направленной на изъятие орудий преступлений, предметов и полученных в результате преступных деяний

¹ Уголовное право Республики Армения [Электронный ресурс] // Законодательство стран СНГ : сайт. URL: [http:// www.base.spinform.ru/index.fwx](http://www.base.spinform.ru/index.fwx) (дата обращения: 17.06.2015).

материальных ценностей и выгод имущественного характера, перечисленных в ч. 2 ст. 33 УК Эстонской Республики¹.

В УК Литовской Республики предусматривается возможность конфискации имущества, принадлежащего юридическому лицу (ч. 4 ст. 72), а также допускается применение такой уголовно-правовой меры и к несовершеннолетним в тех случаях, когда это имущество, добытое преступным путем, передается данным лицам (ч. 6 ст. 72)².

В § 34 УК Норвегии говорится о том, что «любой доход, полученный в результате уголовно наказуемого деяния, должен быть изъят. Изъятие осуществляется, даже если нарушитель закона не может быть наказан, поскольку был невменяем (§ 44 или 46) или вина не была доказана»³. В соответствии с § 73с УК ФРГ «конфискация не назначается, если она является неоправданно жестоким мерой по отношению к тому лицу, у которого производится конфискация, а также если ко времени решения вопроса об этом в имуществе у данного лица нет предметов, приобретенных преступлением, или если приобретенное имеет лишь незначительную ценность»⁴.

Проведенное исследование дает основание полагать, что уголовный закон Российской Федерации, регламентирующий конфискацию имущества, возможно подвергнуть определенной корреляции и имплементации некоторых норм зарубежного законодательства в отечественное.

Г л а в а 2. ПРИНУДИТЕЛЬНЫЕ МЕРЫ МЕДИЦИНСКОГО ХАРАКТЕРА

§ 1. Основания и порядок применения принудительных мер медицинского характера

¹ Уголовный кодекс Эстонской Республики / науч. ред. и пер. с эст. В. В. Запелова. СПб., 2001. С. 15.

² Уголовный кодекс Литовской Республики. СПб., 2002. С. 187.

³ Уголовное законодательство Норвегии / под ред. Ю. В. Голика. СПб., 2003. С. 171.

⁴ Уголовный кодекс ФРГ. С. 147.

Уголовная ответственность и уголовное наказание, как уже ранее указывалось, не могут в полной мере обеспечить соблюдение уголовно-правовых запретов, так как эти запреты нарушаются не только физическими вменяемыми лицами, достигшими возраста уголовной ответственности, но и лицами, не подлежащими уголовной ответственности в силу невменяемости. Кроме того, в некоторых случаях после совершения преступления у лица возникает психическое расстройство, препятствующее применению наказания, или преступление совершается лицом, страдающим психическим расстройством, не исключающим вменяемости, о чем идет речь в ч. 2 ст. 22 УК РФ. С целью предупреждения нарушения уголовно-правовых запретов к этим лицам применяются принудительные меры медицинского характера, предусмотренные в главе 15 УК РФ.

Принудительные меры медицинского характера выражаются в принудительном психиатрическом наблюдении и лечении. Они предусмотрены уголовным законом и применяются судом на основании заключения судебно-психиатрической экспертизы к лицам, страдающим определенными психическими расстройствами и совершившим деяния, предусмотренные статьями Особенной части УК РФ.

Действующее уголовное законодательство не содержит определения понятия «принудительные меры медицинского характера», поэтому в науке даются различные его толкования, которые с разной степенью полноты раскрывают существенные признаки указанных мер, подчеркивая их юридическое и медицинское содержание.

Несмотря на то что принудительные меры медицинского характера являются разновидностью мер уголовно-правового характера и назначаются судом, к мерам уголовного наказания они не относятся, поскольку не содержат элемента кары, в них нет возмездия за совершенное преступление, они не выражают отрицательной оценки от имени государства общественно опасных действий лиц, находящихся в состоянии психического расстройства, не направлены на исправление указанных лиц и восстановление социальной справедливости, не зависят по длительности от опасности совершенного деяния, не влекут судимости.

В статье 97 УК РФ выделяются три основания применения принудительных мер медицинского характера.

1. Уголовно-правовое основание связано с совершением лицом преступления или сходного с ним по степени опасности для общества иного деяния. Совершение малозначительного деяния,

не представляющего общественной опасности (ч. 2 ст. 14 УК РФ), не влечет применения к лицу, его совершившему, принудительных мер медицинского характера.

2. Медицинское основание применения принудительных мер медицинского характера — такое состояние психического расстройства, которое связано с возможностью причинения лицом существенного вреда либо с опасностью для себя или других лиц.

К таким лицам относятся лица, которые признаны невменяемыми (п. «а» ч. 1 ст. 97 УК РФ). Эти лица в силу болезненного состояния психики не способны осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими (ст. 21 УК РФ).

По этой причине не могут применяться принудительные меры медицинского характера к лицам, совершившим общественно опасные деяния в состоянии патологического аффекта, патологического опьянения.

Применение принудительных мер медицинского характера возможно к лицам, которые совершили преступление, а затем до суда, во время судебного разбирательства либо в период отбывания наказания заболели психическим расстройством, делающим невозможным назначение или исполнение в отношении их наказания.

3. Уголовно-процессуальным основанием применения принудительных мер медицинского характера является постановление суда об освобождении лица от уголовной ответственности или от наказания и о применении к нему принудительных мер медицинского характера в соответствии со ст. 21 и ст. 81 УК РФ (ст. 443 УПК РФ).

Решение о применении принудительного лечения является правом суда, а не его обязанностью. Принудительное лечение может применяться только в двух случаях:

1) лицо во время совершения им общественно опасного деяния находилось в состоянии невменяемости и способно причинить еще и другой существенный вред (уничтожить имущество, поджечь дом, лишить жизни);

2) у лица после совершения им преступления наступило психическое расстройство, делающее невозможным назначение наказания или его исполнение, и по своему состоянию и поведению лицо представляет опасность для самого себя или других лиц (вспышки агрессивности, неуправляемость, бредовые состояния и т. п.).

Конституционный Суд Российской Федерации в постановлении от 21.05.2013 № 10-П «По делу о проверке конституционности частей второй и четвертой статьи 443 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина С. А. Первова и запросом мирового судьи судебного участка № 43 города Кургана» сослался на мнение Европейского Суда по правам человека, который указал, что законодатель не обязан исчерпывающим образом разъяснять понятие «опасность для себя или окружающих», поскольку вряд ли возможно охватить в законе все разнообразие состояний, которые включают в себя психиатрические риски, тем более, если закон требует, чтобы суды проводили проверку всех дел о недобровольном помещении в психиатрический стационар на основании медицинских данных, что является важной гарантией от произвола (Постановление от 28.10.2003 по делу «Ракевич против России»).

Таким образом, суды, решая вопрос о применении принудительных мер медицинского характера, должны исходить не только из оценки психического состояния лица в момент совершения им общественно опасного деяния, но и уметь прогнозировать его поведение с точки зрения потенциальной опасности для общества.

В статье 98 УК РФ сформулированы цели применения принудительных мер медицинского характера. К ним относятся:

- обеспечение безопасности лиц, страдающих психическими расстройствами;

- излечение лиц, совершивших общественно опасное деяние. Выздоровление подразумевает исчезновение болезненных проявлений психического расстройства;

- улучшение психического состояния, при котором они перестают представлять опасность для себя и общества. Возможно в том случае, когда у больного исчезнут наиболее тяжелые и стойкие проявления психического расстройства;

- предупреждение совершения лицами, страдающими психическими расстройствами, новых деяний, предусмотренных статьями Особой части УК РФ.

§ 2. Виды принудительных мер медицинского характера

Принудительные меры медицинского характера применяются к лицам:

- совершившим деяния, предусмотренные статьями Особой части УК РФ, в состоянии невменяемости;

у которых после совершения преступления наступило психическое расстройство, делающее невозможным назначение или исполнение наказания;

совершившим преступление и страдающим психическим расстройством, не исключающим вменяемости;

к лицам в возрасте старше восемнадцати лет, совершившим преступление против половой неприкосновенности лица, не достигшего четырнадцатилетнего возраста, и страдающим расстройством сексуального предпочтения (педофилией), не исключающим вменяемости.

В статье 99 УК РФ закреплены четыре вида принудительных мер медицинского характера:

1) принудительное наблюдение и лечение у врача-психиатра в амбулаторных условиях (п. «а» ч. 1 ст. 99 УК РФ);

2) принудительное лечение в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях, общего типа (п. «б» ч. 1 ст. 99 УК РФ);

3) принудительное лечение в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях, специализированного типа (п. «в» ч. 1 ст. 99 УК РФ);

4) принудительное лечение в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях, специализированного типа с интенсивным наблюдением (п. «г» ч. 1 ст. 99 УК РФ).

Вид принудительных мер медицинского характера назначает суд в зависимости от психического состояния лица на момент рассмотрения дела с учетом заключения судебно-психиатрической экспертизы. Заключение экспертизы не является для суда обязательным, оно подлежит проверке и оценке, однако несогласие с выводом экспертов должно быть мотивировано (ст.ст. 80, 88 УПК РФ). Уголовное законодательство предоставляет суду возможность выбора при назначении принудительных мер медицинского характера одного из видов в зависимости от опасности совершенного деяния и психического состояния лица, установленного судебно-психиатрической экспертизой.

Названные в законе (пп. «а», «б», «в» ч. 1 ст. 99 УК РФ) медицинские организации с учетом критериев обеспечения безопасности помещенных туда лиц и других лиц, находящихся на лечении в медицинской организации, различаются в зависимости от режима содержания, степени интенсивности наблюдения за этими лицами.

Принудительное наблюдение и лечение у психиатра в *амбулаторных условиях* может быть назначено в том случае, если ли-

цо, совершившее предусмотренное уголовным законом деяние, не представляет опасности и по своему психическому состоянию не нуждается в помещении в психиатрический стационар (ст. 100 УК РФ).

Если суд придет к выводу, что указанные в ч. 1 ст. 97 УК РФ лица по своему психическому состоянию не представляют опасности, то он может передать необходимые материалы органам здравоохранения для решения вопроса о лечении этих лиц или направлении их в психоневрологические учреждения социального обеспечения в порядке, предусмотренном законодательством Российской Федерации о здравоохранении (ч. 4 ст. 97 УК РФ)¹.

Такое наблюдение и лечение может быть назначено наряду с наказанием лицу, осужденному за преступление, но нуждающемуся в лечении психического расстройства, не исключающего вменяемости (ч. 2 ст. 99 УК РФ).

Принудительное наблюдение и лечение у психиатра осуществляется психоневрологическим диспансером (диспансерным отделением, кабинетом) по месту жительства больного. При назначении этой меры лицу разъясняется ее смысл и значение, а также то, что уклонение от наблюдения и лечения может привести к замене амбулаторного лечения на стационарное. Основное преимущество такой меры состоит в том, что лицо, к которому она применяется, остается в привычной обстановке, живет в семье, продолжает работать, свободно общается с окружающими.

Эта мера применяется в случаях, когда больной по своему психическому состоянию способен осознавать смысл применяемой меры и может организовать свое поведение в соответствии с предписаниями врача.

Более всего этим требованиям соответствуют следующие лица: совершившие общественно опасные деяния в состоянии временного психического расстройства или психического обострения хронического психического расстройства, окончившегося ко времени проведения экспертизы, в случае малой вероятности повторения психоза, а также при сохранении адаптации больного и способности к соблюдению предписанного режима;

с хроническими психическими расстройствами или слабоумием после проведения принудительного лечения в медицинской организации при неустойчивой социальной адаптации и выявлявшейся в прошлом склонности к повторным общественно

¹ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 07.04.2011 № 6 «О практике применения судами принудительных мер медицинского характера».

опасным действиям — в качестве этапа перед полным прекращением принудительного лечения (в порядке изменения принудительной меры медицинского характера).

Принудительное наблюдение и лечение у врача-психиатра в амбулаторных условиях может назначаться наряду с уголовным наказанием, а также после отбытия уголовного наказания к лицам, совершившим в возрасте старше восемнадцати лет преступление против половой неприкосновенности лица, не достигшего четырнадцати лет, и страдающим расстройством сексуального предпочтения (педофилией).

Основанием для направления лица в *медицинскую организацию* на принудительное лечение является связанная с психическим расстройством возможность причинения этим лицом существенного вреда либо опасность для себя или других лиц. При этом характер психического расстройства таков, что требует стационарного лечения, ухода, содержания и наблюдения, которые невозможно осуществить в амбулаторных условиях. Данная принудительная мера медицинского характера применяется к лицам:

совершившим опасные для общества деяния и (или) находящимся в болезненном состоянии при отсутствии грубых нарушений больничного режима и благоприятном прогнозе в отношении терапевтического лечения психоза, но при сохраняющейся с частыми обострениями; наличие патологической почвы, способствующей возникновению временных психических состояний, органического поражения головного мозга и т. п.), а также при недостаточной критике к своему состоянию, делающей невозможным проведение лечения в стационаре или в амбулаторных условиях на общих основаниях;

с явлениями слабоумия и другими психическими расстройствами, совершившим деяния, спровоцированные какими-либо внешними неблагоприятными обстоятельствами, без выраженной тенденции к их повторению и грубым нарушениям больничного режима;

находящимся в состоянии временного психического расстройства, развившегося после совершения общественно опасного деяния, но до вынесения приговора, при отсутствии выраженных тенденций к совершению новых общественно опасных деяний и грубым нарушениям больничного режима.

Принудительное лечение в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях, *общего типа* применяется, если характер психического расстройства лица требует таких условий лечения, ухода, содержания и

наблюдения, которые могут быть осуществлены только в психиатрическом стационаре (ч. 2 ст. 101 УК РФ).

В психиатрические стационары *специализированного типа* на принудительное лечение направляются лица, которые по своему психическому состоянию требуют постоянного наблюдения (ч. 3 ст. 101 УК РФ). К ним относятся лица, находящиеся в состоянии психического расстройства, представляющие значительную опасность для общества и склонные к повторению опасных для общества действий.

По своему состоянию больные, направляемые на принудительное лечение в такие стационары, существенно не отличаются от пациентов, которые поступают туда на общих основаниях. Чаще всего у них имеют место острые или обострившиеся хронические психические расстройства, требующие активной медикаментозной терапии. Общественная опасность таких больных прямо связана с их психотическими переживаниями: бредовыми идеями, галлюцинациями, явлениями психического автоматизма. Вне психотического обострения эти лица, даже при хроническом течении заболевания, обычно антисоциальных тенденций не обнаруживают. Поэтому купирование с помощью терапии названных психотических явлений и установление ремиссии (светлого промежутка в течении хронического заболевания) являются основанием для прекращения применения принудительной меры. Необходимо лишь удостовериться, что достигнутое улучшение является стойким и не грозит скорый рецидив заболевания. Именно последнее обстоятельство приводит обычно к тому, что сроки принудительного лечения в таких отделениях бывают все же значительно более длительными, чем пребывание в них обычных пациентов.

Лечение, сколь бы активным оно не было, не может существенно повлиять на опасность таких лиц. Они обычно проявляют тенденцию к противоправным действиям даже во время пребывания в психиатрическом стационаре. Поэтому здесь обеспечивается более строгое наблюдение, что достигается либо за счет наружной охраны и создания пропускного режима в таких стационарах, либо за счет лучшей обеспеченности их медицинским персоналом, на который возлагаются функции психиатрического контроля и надзора.

В психиатрические стационары *специализированного типа с интенсивным наблюдением* на принудительное лечение направляются лица, которые по своему психическому состоянию пред-

ставляют особую опасность для себя или других лиц и требуют постоянного и интенсивного наблюдения (ч. 4 ст. 101 УК РФ).

К ним относятся психически больные лица, представляющие особую опасность для себя или других:

с хроническими психическими расстройствами или слабоумием, обнаруживающие тенденцию, обусловленную проявлениями заболевания и (или) склонностью лица к совершению повторных общественно опасных деяний, имеющих признаки тяжких или особо тяжких преступлений, особенно насильственного характера;

с хроническими психическими расстройствами или слабоумием, у которых обнаруживаются явно выраженные тенденции к совершению опасных для общества деяний, проявляющиеся в многократных общественно опасных действиях, а также в грубых нарушениях больничного режима (нападения на персонал, побегов, инициирование групповых беспорядков), если такие нарушения поведения делают невозможным проведение лечебно-реабилитационных мероприятий в условиях применения других принудительных мер медицинского характера;

находящиеся в состоянии временного психического расстройства, развившегося после совершения преступления до вынесения приговора, если есть угроза совершения ими новых общественно опасных деяний, имеющих признаки тяжких или особо тяжких преступлений, а также побега;

другие больные, нуждающиеся в переводе в условия психиатрического стационара с интенсивным наблюдением.

Под последствиями применения принудительных мер медицинского характера понимаются урегулированные законом продление, изменение, прекращение и зачет принудительных мер медицинского характера в срок наказания в виде лишения свободы.

Действующим УК РФ сроки применения принудительных мер медицинского характера не регламентированы. Исходя из смысла закона, лечение следует проводить до полного выздоровления больного или улучшения его психического состояния до уровня, при котором отпадает либо значительно снижается его опасность для общества.

Лицо, которому назначена принудительная мера медицинского характера, подлежит освидетельствованию комиссией врачей-психиатров не реже одного раза в шесть месяцев. Инициатором такого освидетельствования может являться лечащий врач, сам больной, его законные представители или близкие родственники. В случаях, когда состояние больного изменяется, освидетель-

ствование может проводиться и до истечения указанного срока в любое время.

Течение срока начинается с момента вступления в законную силу определения суда о назначении или продлении принудительной меры медицинского характера. Если же результатом предыдущего освидетельствования было продление назначенного лечения без представления заключения в суд (так как после первого последующие продления осуществляются ежегодно), то исчисление производится от даты этого освидетельствования.

При отсутствии оснований для прекращения или изменения принудительной меры медицинского характера администрация учреждения, осуществляющего принудительное лечение, представляет в суд заключение для продления принудительного лечения. Первое такое продление может быть произведено через шесть месяцев с момента начала лечения, в последующем продление производится ежегодно. В этом случае по прошествии шести месяцев после предыдущего освидетельствования необходимость продолжения принудительного лечения, если состояние больного не изменилось, подтверждается врачебной комиссией.

Вне зависимости от времени последнего освидетельствования и от принятого решения о прекращении применения принудительной меры медицинского характера суд на основании внесенного не позднее чем за шесть месяцев до истечения срока исполнения наказания ходатайства администрации учреждения, исполняющего наказание, обязан назначить судебно-психиатрическую экспертизу в отношении лица, совершившего в возрасте старше восемнадцати лет преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетнего, не достигшего четырнадцатилетнего возраста, и страдающим расстройством сексуального предпочтения (педофилией), не исключающим вменяемости, в целях решения вопроса о необходимости применения к нему принудительных мер медицинского характера в период условно-досрочного освобождения или в период отбывания более мягкого вида наказания, а также после отбытия наказания.

На основании заключения судебно-психиатрической экспертизы суд может назначить амбулаторное принудительное наблюдение и лечение у психиатра или прекратить ее применение.

Изменение принудительной меры медицинского характера осуществляется судом в случае такого изменения психического состояния лица, при котором отпадает необходимость в применении ранее назначенной меры и возникает необходимость в назна-

чении иной принудительной меры медицинского характера. При этом в зависимости от снижения либо возрастания опасности больного может смягчаться либо усиливаться режим принудительного лечения. Необходимость изменения режима возникает в случаях, когда применение ранее назначенной меры становится нецелесообразным, а достаточность вновь вводимой меры определяется целесообразностью.

При снижении опасности больного он по решению суда переводится из психиатрического стационара специализированного типа с интенсивным наблюдением в стационар без интенсивного наблюдения, затем в стационар общего типа, а затем применяется принудительное амбулаторное наблюдение и лечение у психиатра. В случае возрастания опасности больного он может быть переведен из психиатрического стационара специализированного типа в психиатрический стационар специализированного типа с интенсивным наблюдением.

Прекращение применения принудительных мер медицинского характера к лицам, находящимся в состоянии психического расстройства, осуществляется судом в случае такого изменения психического состояния указанных лиц, при котором отпадает необходимость в применении ранее назначенной принудительной меры медицинского характера и не возникает необходимость в применении иной принудительной меры. Прекращение применения принудительных мер медицинского характера является следствием выздоровления лица, улучшения его психического состояния либо явного ухудшения. Улучшение и ухудшение психического состояния должны сопровождаться значительным снижением возможности причинения больным иного существенного вреда или опасности для себя и других лиц.

Не решенным до настоящего времени остается вопрос о прекращении принудительной меры медицинского характера в результате явного ухудшения физического состояния больного (делающим невозможным совершение им общественно опасных деяний) при остающемся на прежнем уровне психическом состоянии. Законодательно данная процедура не урегулирована.

После прекращения применения принудительных мер медицинского характера при необходимости продолжения лечения больной может быть оставлен для продолжения лечения на общих основаниях в том же или ином психиатрическом стационаре, за исключением стационаров специализированного типа и специ-

ализированного типа с интенсивным наблюдением, или может наблюдаться в психоневрологическом диспансере.

Прекращение применения принудительных мер медицинского характера в отношении лица, у которого психическое расстройство, делающее невозможным назначение или исполнение наказания, наступило после совершения преступления, служит основанием для возобновления производства по уголовному делу либо дальнейшего отбывания наказания. В случае возобновления приостановленного уголовного дела или исполнения ранее назначенного наказания производство предварительного расследования, судебного разбирательства, назначение и исполнение наказания осуществляются в общем порядке. При этом необходимо устанавливать, нет ли обстоятельств, препятствующих возобновлению производства по делу или исполнению наказания.

Время, в течение которого к лицу применялось принудительное лечение в психиатрическом стационаре, засчитывается при назначении наказания либо возобновлении его исполнения из расчета один день пребывания в психиатрическом стационаре за один день лишения свободы (ст. 103 УК РФ).

Данное правило не распространяется на амбулаторное принудительное наблюдение и лечение у психиатра. Связано это с тем, что амбулаторное лечение не налагает ограничений на больного, присущих уголовному наказанию в виде лишения свободы. При зачете принудительных мер медицинского характера в сроки иных видов наказаний, кроме лишения свободы, необходимо применять правила ст. 72 УК РФ.

Принудительные меры медицинского характера в отношении лиц, осужденных за преступления, но нуждающихся в лечении психических расстройств, не исключающих вменяемости, исполняются совместно с наказанием. В данном случае суд в соответствии с законом вправе назначить только принудительное амбулаторное наблюдение и лечение у психиатра, поскольку стационарное психиатрическое лечение применяется в отношении лиц, не способных в силу своего психического состояния отбывать наказание.

Принудительное лечение может быть назначено при осуждении к любому виду наказания. В отношении осужденных к лишению свободы принудительные меры медицинского характера применяются по месту его отбывания, в отношении осужденных к иным видам наказания — в учреждении органов здравоохранения, оказывающих амбулаторную психиатрическую помощь.

Глава 3. КОНФИСКАЦИЯ ИМУЩЕСТВА

§ 1. Основания и порядок применения конфискации имущества

Современная уголовная политика России ориентирована на дальнейшую дифференциацию уголовной ответственности, универсализацию мер уголовно-правового характера, а также на придание им большей предупредительной направленности. В последнее время в теории уголовного права ведется активный поиск альтернативных мер уголовно-правового характера, направленных в первую очередь на предупреждение преступлений, устранение причин и условий, порождающих их или способствующих им.

Конфискация имущества имеет двойственную природу. Как имущественное взыскание конфискация имущества содержит карательный элемент. Однако ее основная социально-политическая функция является предупредительной (в этом и заключается ее позитивное социально-политическое начало).

Законодатель решил этот политический вопрос: конфискация имущества по действующему УК РФ является не наказанием, а мерой уголовно-правового характера, применяемой к лицу, совершившему преступление определенного характера, в целях устранения условий, способствующих совершению новых преступлений как данным лицом, так и другими лицами¹.

Действующий институт конфискации имущества основан на правовых нормах ряда международных конвенций, ратифицированных Российской Федерацией. Таковыми, в частности, являются:

Конвенция ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 г.;

Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма 1999 г.;

Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности 2000 г.;

Конвенция ООН против коррупции 2003 г.;

Конвенция об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности 1990 г.;

¹ Понятовская Т. Г. Иные меры уголовно-правового характера // Уголовно-правовое воздействие : монография / Г. А. Есаков и др. ; под ред. А. И. Рарога. М., 2012. С. 121.

Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию 1999 г.;

Конвенция Совета Европы о предупреждении терроризма 2005 г.

Указанные международные конвенции рассматривают конфискацию имущества в качестве одного из основных способов борьбы с терроризмом, коррупцией, наркоторговлей, легализацией преступных доходов.

Пленум Верховного Суда Российской Федерации в п. 5 постановления от 31.10.1995 № 8 «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия» разъяснил: «Судам при осуществлении правосудия надлежит исходить из того, что общепризнанные принципы и нормы международного права, закрепленные в международных пактах, конвенциях и иных документах (в частности, во Всеобщей декларации прав человека, Международном пакте о гражданских и политических правах, Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах), и международные договоры Российской Федерации являются в соответствии с ч. 4 ст. 15 Конституции Российской Федерации составной частью ее правовой системы. Этой же конституционной нормой определено, что если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора.

Учитывая это, суд при рассмотрении дела не вправе применять нормы закона, регулирующие возникшие правоотношения, если вступившим в силу для Российской Федерации международным договором, решение о согласии на обязательность которого для Российской Федерации было принято в форме федерального закона, установлены иные правила, чем предусмотренные законом. В этих случаях применяются правила международного договора Российской Федерации.

При этом судам необходимо иметь в виду, что в силу п. 3 ст. 5 Федерального закона Российской Федерации «О международных договорах Российской Федерации» положения официально опубликованных международных договоров Российской Федерации, не требующие издания внутригосударственных актов для применения, действуют в Российской Федерации непосредственно. В иных случаях наряду с международным договором Российской Федерации следует применять и соответствующий внутригосударственный правовой акт, принятый для осуществления положений указанного международного договора».

Конфискация имущества сопряжена с ограничением прав и свобод лица, следовательно, особое значение приобретает нормативное регулирование указанной формы государственного принуждения в соответствии с Конституцией Российской Федерации.

В Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 31.01.2011 № 1-П отмечается, что положениям Конституции Российской Федерации, выражающим один из основополагающих аспектов верховенства права — общепризнанный в демократических государствах принцип неприкосновенности собственности, выступающий гарантией права собственности во всех его составляющих, корреспондируют положения Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г., согласно которым каждое физическое или юридическое лицо имеет право на уважение своей собственности; никто не может быть лишен своего имущества иначе как в интересах общества и на условиях, предусмотренных законом и общими принципами международного права; государство вправе обеспечивать выполнение таких законов, какие ему представляются необходимыми для осуществления контроля за использованием собственности в соответствии с общими интересами (ст. 1 Протокола № 1); каждый в случае спора о его гражданских правах и обязанностях или при предъявлении ему любого уголовного обвинения имеет право на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона (п. 1 ст. 6 Конвенции).

Исходя из фундаментальных принципов верховенства права и юридического равенства вмешательство государства в отношения собственности не должно быть произвольным и нарушать равновесие между требованиями интересов общества и необходимыми условиями защиты основных прав, что предполагает разумную соразмерность между используемыми средствами и преследуемой целью, с тем чтобы обеспечивался баланс конституционно защищаемых ценностей и лицо не подвергалось чрезмерному обременению.

Федеральный законодатель, осуществляя регулирование права собственности и связанных с ним отношений по владению, пользованию и распоряжению имуществом (пп. «в», «о» ст. 71 Конституции Российской Федерации), должен действовать в рамках предоставленных ему Конституцией Российской Федерации дискреционных полномочий и руководствоваться требованиями ее ч. 3 ст. 55, согласно которой права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в

той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства¹.

Как указал Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 16.07.2008 № 9-П, из ч. 3 ст. 55 Конституции Российской Федерации во взаимосвязи с ее ст. 8, ч. 3 ст. 17, чч. 1 и 2 ст. 19, ст.ст. 34 и 35 вытекает, что ограничения права собственности, равно как и свободы предпринимательской и иной экономической деятельности, могут вводиться федеральным законом, только если они необходимы для защиты других конституционно значимых ценностей, в том числе прав и законных интересов других лиц, отвечают требованиям справедливости, разумности и соразмерности, носят общий и абстрактный характер, не имеют обратной силы и не затрагивают само существо данных конституционных прав².

Ограничения такого рода могут быть обусловлены, в частности, предоставлением суду полномочия разрешать в порядке уголовного судопроизводства по ходатайству следователя или дознавателя вопрос о наложении на период предварительного расследования и судебного разбирательства ареста на имущество для обеспечения исполнения приговора в части гражданского иска, других имущественных взысканий или возможной конфискации.

Применение данной уголовно-процессуальной меры, имеющей принудительный характер и вторгающейся помимо воли собственника в его правомочия по владению, пользованию и распоряжению имуществом, должно осуществляться — как того требуют конституционные гарантии охраны частной собственности законом и допустимости лишения имущества не иначе как по решению суда, выражающие принцип неприкосновенности соб-

¹ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 31.01.2011 № 1-П «По делу о проверке конституционности положений частей первой, третьей и девятой статьи 115, пункта 2 части первой статьи 208 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и абзаца девятого пункта 1 статьи 126 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в связи с жалобами закрытого акционерного общества «Недвижимость-М», общества с ограниченной ответственностью «Соломатинское хлебоприемное предприятие» и гражданки Л. И. Костаревой».

² Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 16.07.2008 № 9-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 82 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина В. В. Костылева».

ственности, а также конституционные гарантии судебной защиты — при эффективном, а не формальном контроле суда, соответствующие полномочия которого установлены с учетом правовой природы спорных отношений¹.

Под конфискацией имущества понимается мера государственного принуждения, предусмотренная уголовным законом, направленная на устранение экономической мотивации совершения преступлений, а также получения доходов от незаконно нажитого имущества, применяемая в целях предупреждения преступлений и заключающаяся в принудительном безвозмездном изъятии имущества, полученного в результате совершения преступления или используемого при совершении преступления, в том числе личного имущества, у лица, виновного в совершении преступления, а также третьих лиц в случае, предусмотренном законом, на основании решения суда.

Конфискация имущества в российском уголовном праве традиционно выступала в качестве самостоятельного вида уголовно-го наказания. Она предусматривалась дореволюционными уголовными законами и всеми уголовными кодексами, действовавшими в советское время.

Так, в соответствии со ст. 35 УК РСФСР 1960 г. это наказание выражалось в принудительном безвозмездном изъятии в собственность государства всего или части имущества, являющегося собственностью осужденного. Конфискация имущества была включена в систему наказаний, признавалась дополнительным видом наказания и применялась только в случаях, предусмотренных статьями Особенной части указанного Кодекса.

Таким же образом конфискация имущества нашла свое отражение в УК РФ 1996 г. (ст. 52) с тем уточнением, что этот вид наказания мог применяться только за тяжкие и особо тяжкие преступления, совершенные из корыстных побуждений. И хотя согласно УК РФ не могло быть конфисковано имущество, необходимое осужденному или лицам, находящимся на его иждивении,

¹ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 31.01.2011 № 1-П «По делу о проверке конституционности положений частей первой, третьей и девятой статьи 115, пункта 2 части первой статьи 208 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и абзаца девятого пункта 1 статьи 126 Федерального закона “О несостоятельности (банкротстве)” в связи с жалобами закрытого акционерного общества “Недвижимость-М”, общества с ограниченной ответственностью “Соломатинское хлебоприемное предприятие” и гражданки Л. И. Костаревой.

перечисленное в специальном перечне, однако суд был вправе постановить об изъятии в собственность государства в том числе и того принадлежащего виновному лицу имущества, которым он обладал законно, т. е. оно не было получено им в результате совершения преступления.

Учитывая, что подход к трактовке конфискации имущества как уголовному наказанию, существенно ограничивающему имущественные права осужденного, не соответствует современным представлениям о содержании этой уголовно-правовой санкции, включая положения международного уголовного права о ней, Федеральным законом от 08.12.2003 № 162-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» конфискация имущества была исключена из системы наказаний.

При этом в ст. 81 УПК РФ сохранилось положение о том, что суд при вынесении приговора вправе постановить об обращении в доход государства как вещественного доказательства совершенного преступления преступно нажитого виновным лицом имущества. О такой конфискации говорится и в ст. 315 УК РФ. Тем самым конфискация незаконно принадлежащего осужденному имущества могла применяться сугубо как мера уголовно-процессуального характера. Однако Федеральным законом от 27.07.2006 № 153-ФЗ норма о конфискации имущества как иной мере уголовно-правового характера вновь была внесена в УК РФ.

В соответствии со ст. 104.1 УК РФ конфискация имущества — мера уголовно-правового характера, заключающаяся в принудительном безвозмездном обращении по обвинительному приговору суда в собственность государства установленного уголовным законом имущества. Конфискации также подлежат любые доходы от этого имущества.

Говоря о конфискации имущества как мере уголовно-правового характера, можно выделить ее специфические признаки: 1) не является самостоятельным видом реализации уголовной ответственности¹; 2) не является альтернативной наказанию мерой, а всегда сочетается с наказанием²; 3) может сочетаться как с основным видом наказания, так и с совокупной мерой, т. е. с ос-

¹ Волженкин Б. В. Загадки конфискации // Известия вузов. Правоведение. 2008. № 2. С. 13.

² Найденко В. Н. Конфискация имущества как правовой инструмент противодействия этнонациональному экстремизму // Журнал российского права. 2009. № 1. С. 116.

новным и дополнительным видами наказаний; 4) может назначаться также при применении условного осуждения и отсрочке отбывания наказания; 5) может выступать в качестве меры уголовно-правового характера, ограничивающей имущественные права осужденного или третьих лиц (только в той части, которая касается конфискации находящегося в законном владении имущества)¹; 6) обращение конфискуемого имущества в собственность государства поставлено законодателем во взаимосвязь с первоочередными мерами — возвращением имущества законному владельцу и возмещением причиненного ему ущерба; 7) конфискация не преследует цели исправления осужденного и назначается не за учиненное деяние, а в целях предупреждения использования имущества для совершения новых преступлений, являясь чисто профилактической мерой².

Перечень преступлений, доход от совершения которых подлежит конфискации, является исчерпывающим (п. «а» ч. 1 ст. 104 УК РФ) и включает следующие составы преступлений: ч. 2 ст. 105, чч. 2—4 ст. 111, ч. 2 ст. 126, ст. 127.1, 127.2, ч. 2 ст. 141, ст. 141.1, ч. 2 ст. 142, ст. 145.1 (если преступление совершено из корыстных побуждений), ст.ст. 146, 147, 153—155 (если преступления совершены из корыстных побуждений), ст.ст. 171.1, 171.2, 174, 174.1, 183, чч. 3 и 4 ст. 184, ст.ст. 186, 187, 189, 191.1, чч. 3 и 4 ст. 204, ст.ст. 205, 205.1, 205.2, 205.3, 205.4, 205.5, 206, 208, 209, 210, 212, 222, 227, 228.1, ч. 2 ст. 228.2, ст.ст. 228.4, 229, 231, 232, 234, 240, 241, 242, 242.1, 258.1, 275, 276, 277, 278, 279, 281, 282.1—282.3, 283.1, 285, 290, 295, 307—309, 355, ч. 3 ст. 359, а также ст.ст. 200.1, 226.1 и 229.1 (в случае незаконного перемещения предметов через таможенную границу Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС либо через Государственную границу Российской Федерации с государствами — членами Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС) УК РФ.

Безвозмездному обращению в собственность государства подлежат также:

предметы незаконного перемещения через таможенную границу Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС либо через Государственную границу Российской Федерации с государствами —

¹ Там же. С. 43.

² Макаров А. В., Жукова А. С. Некоторые законодательные особенности конфискации имущества как иной меры уголовно-правового характера по устранению корыстной мотивации совершения преступлений // Российский следователь. 2013. № 5. С. 17.

членами Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС и любые доходы от этого имущества, за исключением имущества и доходов от него, подлежащих возвращению законному владельцу;

деньги, ценности и иное имущество, в которые имущество, полученное в результате совершения хотя бы одного из преступлений, предусмотренных статьями, указанными в п. «а» ч. 1 ст. 104.1 УК РФ, и доходы от этого имущества были частично или полностью превращены или преобразованы (п. «б» ч. 1 ст. 104.1 УК РФ).

В Обзоре кассационной практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации за второе полугодие 2009 года указано, что конфискации подлежат деньги и иное имущество, полученные в результате преступлений, виновность в совершении которых установлена в предусмотренном законом порядке¹;

деньги, ценности и иное имущество, используемые или предназначенные для финансирования терроризма, экстремистской деятельности, организованной группы, незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации) (п. «в» ч. 1 ст. 104.1 УК РФ);

орудия, оборудование или иные средства совершения преступления, принадлежащие виновному (п. «г» ч. 1 ст. 104.1 УК РФ).

Если будет установлено, что виновное лицо приобщило имущество, полученное преступным путем, и (или) доходы от этого имущества к законно приобретенному им имуществу, то согласно ч. 2 ст. 104.1 УК РФ конфискации подлежит только та часть этого имущества, которая соответствует размеру (стоимости) приобретенных имущества и доходов от него.

В некоторых случаях преступно полученное виновным лицом имущество (или доходы от него) оказывается во владении или пользовании третьих лиц, которые не всегда располагают сведениями о подлинном его происхождении. Уголовный закон (ч. 3 ст. 104.1 УК РФ) устанавливает, что имущество, которое указано в чч. 1 и 2 ст. 104.1 УК РФ, переданное осужденным другому лицу или организации, подлежит конфискации, если лицо, принявшее имущество, знало или должно было знать, что оно получено в результате совершения преступления, т. е. указанное лицо является недобросовестным приобретателем этого имущества или владеет им временно.

¹ Верховный Суд Российской Федерации : сайт. URL: <http://www.vsrif.ru> (дата обращения: 17.05.2015).

Утрата или продажа имущества, полученного преступным путем, а равно другие причины, исключаяющие на момент принятия решения судом фактическое его изъятие, не исключает применение уголовно-правовой санкции в виде конфискации имущества. Принудительному обращению в доход государства в таком случае подлежит принадлежащая виновному денежная сумма, эквивалентная стоимости утраченного имущества (ст. 104.2 УК РФ). Фактически это может быть какое-либо имущество, ценные бумаги, вклады в банке или иной кредитной организации и др.

Конфискация не распространяется на имущество, пусть и полученное преступным путем, но подлежащее обязательному возвращению законному владельцу. Такая ситуация может складываться не только в результате совершения преступлений, указанных в перечне, содержащемся в п. «а» ч. 1 ст. 104.1 УК РФ, но и других преступлений. Например, она характерна для преступлений против собственности. Поэтому в перечне не указаны деяния, предусмотренные, в частности, ст.ст. 158—163 УК РФ, что вызывает нарекания у ряда авторов.

Если же возвращение законному владельцу имущества, полученного преступным путем, окажется невозможным, то решается вопрос о возмещении ущерба потерпевшему (ч. 3 ст. 42 УПК РФ), гражданскому истцу (ст. 44 УПК РФ) при судебном рассмотрении уголовного дела или в порядке гражданского судопроизводства.

В случае причинения преступлением материального вреда потерпевшему (законному владельцу имущества), он имеет право на его возмещение в соответствии с положениями ГК РФ. Принудительное обращение в собственность государства имущества, принадлежащего виновному лицу, на основании ст.ст. 104.1 и 104.2 УК РФ может затруднить реализацию законного права потерпевшего. С учетом этого уголовный закон устанавливает приоритет в части возмещения причиненного преступлением ущерба: согласно ст. 104.3 УК РФ при решении вопроса о конфискации имущества в первую очередь должен быть решен вопрос о возмещении ущерба, причиненного законному владельцу.

Причем если у виновного лица помимо имущества, указанного в чч. 1 и 2 ст. 104.1 УК РФ, отсутствует иное имущество, на которое может быть обращено взыскание, ущерб, причиненный законному владельцу, возмещается из стоимости конфискуемого имущества, а оставшаяся его часть обращается в доход государства (ч. 2 ст. 104.3 УК РФ).

Согласно п. 23 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29.06.2010 № 17 «О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве» размер имущественного вреда, подлежащего возмещению потерпевшему, определяется исходя из цен, сложившихся на момент вынесения решения по предъявленному иску. Размер присужденной ко взысканию суммы компенсации причиненного вреда не может быть увеличен с учетом индексации в порядке исполнения приговора, поскольку такое решение не предусмотрено главой 47 УПК РФ. Заявление гражданского истца об индексации рассматривается судом в порядке гражданского судопроизводства в соответствии с ч. 1 ст. 208 ГПК РФ.

В соответствии с п. 24 указанного Постановления, решая вопрос о размере компенсации причиненного потерпевшему морального вреда, суду следует исходить из положений ст. 151 и п. 2 ст. 1101 ГК РФ и учитывать характер причиненных потерпевшему физических и нравственных страданий, степень вины причинителя вреда, руководствуясь при этом требованиями разумности и справедливости. В случае причинения морального вреда преступными действиями нескольких лиц он подлежит возмещению в долевом порядке.

Характер физических и нравственных страданий устанавливается судом с учетом фактических обстоятельств, при которых был причинен моральный вред, поведения подсудимого непосредственно после совершения преступления (например, оказание либо неоказание помощи потерпевшему), индивидуальных особенностей потерпевшего (возраст, состояние здоровья, поведение в момент совершения преступления и т. п.), а также других обстоятельств (например, потеря работы потерпевшим).

Вред, причиненный в результате преступных действий, подрывающих деловую репутацию юридического лица, подлежит компенсации по правилам возмещения вреда деловой репутации гражданина (п. 7 ст. 152 ГК РФ)¹.

Конфискация имущества как мера уголовно-правового характера (ст. 104.1 УК РФ) имеет сходство с так называемой специальной конфискацией, предусмотренной ст. 81 УПК РФ. Однако

¹ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29.06.2010 № 17 «О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве».

специальная конфискация не ограничена кругом преступлений, как это предусмотрено в ст. 104.1 УК РФ, и специальной конфискации подлежат только имущество и орудия преступления, признанные вещественными доказательствами. Статья же 104.1 УК РФ такого требования не содержит. Вместе с тем ряд позиций данных норм совпадают: это касается конфискации орудий преступления, принадлежащих обвиняемому; признанных вещественными доказательствами денег, ценностей и иного имущества, указанных в пп. «а»—«в» ч. 1 ст. 104.1 УК РФ. Процессуальная конфискация, как это прямо указано в ч. 3 ст. 81 УПК РФ, применяется при вынесении не только приговора, но и определения или постановления о прекращении уголовного дела. На долю конфискации как меры уголовно-правового характера, следовательно, приходятся: 1) доходы от имущества, полученного в результате совершения преступлений, указанных в п. «а» ч. 1 ст. 104.1 УК РФ, за исключением тех доходов, которые подлежат возвращению законному владельцу этого имущества; 2) доходы от имущества, в которое имущество, полученное в результате совершения преступлений, указанных в п. «а» ч. 1 ст. 104.1 УК РФ, было полностью или частично превращено или преобразовано; 3) не признанные по каким-либо причинам вещественными доказательствами деньги, ценности и иное имущество, указанные в пп. «а»—«в» ч. 1 ст. 104.1 УК РФ; 4) имущество, указанное в чч. 2, 3 ст. 104.1 УК РФ; 5) денежная сумма, о которой говорится в ст. 104.2 УК РФ. Во всех этих случаях ссылка на ст. 81 УПК РФ недопустима¹.

В Определении Конституционного Суда Российской Федерации от 08.07.2004 № 251-О отмечается, что норма, содержащаяся в п. 1 ч. 3 ст. 81 УПК РФ, будучи по своей природе и сущности нормой уголовно-процессуального законодательства как самостоятельной отрасли в системе законодательства Российской Федерации, имеет собственный предмет правового регулирования — институт вещественных доказательств в уголовном судопроизводстве. Как таковая данная норма, обеспечивая выполнение Российской Федерацией принятых на себя международно-правовых обязательств применительно к сфере уголовно-процессуального законодательства, не подменяет и не может подменять собой нормы уголовного закона, которыми и только которыми конфискация устанавливается в качестве уголовного

¹ Волженкин Б. В. Указ. соч. С. 14.

наказания, и, соответственно, не исключает урегулирование вопросов конфискации в сфере уголовного законодательства с учетом предписаний Конвенции против транснациональной организованной преступности 2000 г., Конвенции об отмывании, выявлении и конфискации доходов от преступной деятельности 1990 г.¹

Конституционный Суд Российской Федерации указал, что к выводам, изложенным в указанном Определении, Конституционный Суд пришел на основании анализа нормы, содержащейся в п. 1 ч. 3 ст. 81 УПК РФ (п. 1 ст. 86 УПК РСФСР), в системной связи с положениями норм международного права, касающимися определения юридической природы конфискации имущества в уголовном судопроизводстве, и с ранее выраженными Конституционным Судом Российской Федерации в его Постановлениях от 11.03.1998 № 8-П²; от 14.05.1999 № 8-П³; от 27.04.2001 № 7-П⁴ правовыми позициями о допустимости ограничения законом пра-

¹ Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 08.07.2004 № 251-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации на нарушение конституционных прав гражданина Яковенко Андрея Федоровича пунктом 1 статьи 86 УПК РСФСР и гражданина Исмаилова Адила Юнус оглы — пунктом 1 части третьей статьи 81 УПК Российской Федерации, а также жалобы гражданина Кузьмина Владимира Клавдиевича на нарушение его конституционных прав положениями статьи 81 УПК Российской Федерации».

² Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 11.03.1998 № 8-П «По делу о проверке конституционности статьи 266 Таможенного кодекса Российской Федерации, части второй статьи 85 и статьи 222 Кодекса РСФСР об административных правонарушениях в связи с жалобами граждан М. М. Гаглоевой и А. Б. Пестрякова».

³ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 14.05.1999 № 8-П «По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 131 и части первой статьи 380 Таможенного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой закрытого акционерного общества “Сибирское агентство «Экспресс»” и гражданина С. И. Тененева, а также жалобой фирмы “Y. & g. Reliable Services, Inc.”».

⁴ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 27.04.2001 № 7-П «По делу о проверке конституционности ряда положений Таможенного кодекса Российской Федерации в связи с запросом Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области, жалобами открытых акционерных обществ “АвтоВАЗ” и “Комбинат «Североникель»”, обществ с ограниченной ответственностью “Верность”, “Вита-Плюс” и “Невско-Балтийская транспортная компания”, товарищества с ограниченной ответственностью “Совместное российско-южноафриканское предприятие «Эконт»” и гражданина А. Д. Чулкова».

ва частной собственности как не являющегося абсолютным, а также о принципиальной допустимости закрепления в федеральном законе конфискации незаконно перемещаемых через таможенную границу Российской Федерации товаров и транспортных средств, осуществляемой по решению суда, независимо от установления их собственника.

Таким образом, Конституционный Суд Российской Федерации констатировал отсутствие неопределенности в вопросе о соответствии п. 1 ч. 3 ст. 81 УПК РФ (п. 1 ст. 86 УПК РСФСР) Конституции Российской Федерации и признал, что данная норма уголовно-процессуального закона не допускает произвольного ограничения права собственности и не нарушает конституционные права и свободы граждан, поскольку предусматривает применение по судебному решению конфискации приобретенного к уголовному делу в качестве вещественного доказательства имущества, лишь если таковое признано орудием преступления.

Вместе с тем, исходя из того, что конфискация имущества в качестве вещественного доказательства допустима лишь при подтверждении наличия законно установленных для этого оснований, Конституционный Суд Российской Федерации указал, что определение, законно или незаконно перемещались через таможенную границу валютные средства и подпадают ли эти средства в конкретном случае под признаки орудия преступления — вещественного доказательства, подлежащего по решению суда уголовно-процессуальной конфискации, относится к сфере применения закона и находится в связи с этим в ведении судов общей юрисдикции, осуществляющих правосудие по рассматриваемым ими уголовным делам на основе исследования фактических обстоятельств. Законность и обоснованность судебных решений по вопросу о конфискации указанных вещественных доказательств проверяется не в конституционном, а в уголовном судопроизводстве, а единообразие судебной практики применения этой уголовно-процессуальной меры может и должно обеспечиваться в соответствии со ст. 126 Конституции Российской Федерации Верховным Судом Российской Федерации¹.

¹ Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 24.03.2005 № 146-О «Об отказе в принятии к рассмотрению ходатайства Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации об официальном разъяснении Определения Конституционного Суда Российской Федерации от 8 июля 2004 года № 251-О».

Согласно положениям ст. 81 УПК РФ деньги, ценности и иное имущество, полученные в результате совершения преступления, признаются вещественными доказательствами (п. 2.1 ч. 1); при окончательном решении вопроса о них, в том числе о доходах от этого имущества, должен быть решен вопрос о возвращении имущества законному владельцу (п. 4 ч. 3), после чего — о конфискации (п. 4.1 ч. 3). При этом орудия преступления, принадлежащие обвиняемому, конфискуются в обычном процессуальном порядке (п. 1 ч. 3). Остальное имущество из числа подлежащего конфискации (пп. «а»—«в» ч. 1 ст. 104.1 УК РФ), за исключением возвращаемого законному владельцу, конфискуется в порядке, установленном Правительством Российской Федерации¹.

Процесс применения конфискации имущества можно разделить на три этапа, каждый из которых имеет свою специфику.

Первый этап относится к досудебному производству и состоит в принятии на стадии предварительного расследования мер, направленных на обеспечение возможной конфискации имущества с целью надлежащего исполнения приговора в части имущественных взысканий (гражданский иск, конфискации имущества). Одной из таких мер является наложение ареста на имущество, правовая регламентация которого дана в ст.ст. 115, 116 УПК РФ.

Второй этап заключается в установлении на стадии судебного производства имущества, подлежащего конфискации, и назначении указанной меры в обвинительном приговоре суда.

Суд имеет право назначить конфискацию имущества в качестве иной меры уголовно-правового характера при соблюдении следующих условий: 1) назначение конфискации имущества в качестве меры уголовно-правового характера возможно только за совершение преступлений, указанных в п. «а» ч. 1 ст. 104.1 УК РФ; 2) в ходе предварительного расследования, а также в ходе судебного заседания должно быть доказано, что имущество, подлежащее конфискации, получено в результате совершения преступления или является доходами от этого имущества либо использовалось или предназначалось для использования в качестве орудия преступления либо для финансирования терроризма, организованной группы, незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации).

¹ Постановление Правительства Российской Федерации от 19.04.2002 № 260 «О реализации арестованного, конфискованного и иного имущества, обращенного в собственность государства».

Назначая конфискацию имущества, суд должен указать, какое имущество подлежит конфискации, т. е. указать его родовой признак (деньги, ценные бумаги, право на имущество и др.), определить его размер (например, 50 тыс. р.) или конкретный предмет (охотничье ружье, автомобиль, компьютер и др.).

На третьем этапе осуществляется непосредственное исполнение конфискации имущества, т. е. принудительное безвозмездное изъятие и обращение в собственность государства конфискованного имущества.

До принятия Федерального закона от 08.12.2003 № 161-ФЗ «О приведении Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и других законодательных актов в соответствие с Федеральным законом “О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации”» порядок исполнения конфискации имущества в качестве наказания регламентировался нормами ст.ст. 62—67 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации.

В настоящее время исполнение конфискации имущества регламентируется Федеральным законом от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве», в соответствии со ст. 5 которого органом принудительного исполнения судебных актов является служба судебных приставов. Функции по исполнению судебных актов возлагаются на судебных приставов-исполнителей, которые наделяются соответствующими властными полномочиями. Общий порядок исполнения исполнительного документа о конфискации имущества определен в ст. 104 Федерального закона «Об исполнительном производстве».

Имущество, обращенное в собственность государства, подлежит в установленном порядке передаче Российскому фонду федерального имущества (его филиалам) для учета, оценки и реализации, переработки (утилизации), уничтожения. Функции специализированного государственного учреждения при Правительстве Российской Федерации «Российский фонд федерального имущества» по реализации имущества, арестованного во исполнение судебных решений или актов органов, которым предоставлено право принимать решения об обращении взыскания на имущество, а также функции по реализации конфискованного, движимого бесхозяйного, изъятого и иного имущества, обращенного в собственность государства в соответствии с законодатель-

ством Российской Федерации, осуществляет Федеральное агентство по управлению государственным имуществом¹.

Передача конфискованного имущества государственному органу или организации в соответствии с их компетенцией производится по акту приема-передачи после снятия наложенного судебным приставом-исполнителем ареста на указанное имущество и без снятия ареста, наложенного иными органами.

Реализация конфискованного имущества осуществляется путем его продажи специализированными организациями, привлекаемыми в порядке, установленном Правительством Российской Федерации.

§ 2. Применение конфискации имущества за совершение преступлений в сфере экономической деятельности

Проведенное исследование уголовно-правовых норм действующего УК РФ свидетельствует о том, что конфискация имущества в ее нынешнем виде — это средство борьбы с неосновательным обогащением, предназначенное лишить преступника и иных лиц экономических выгод, полученных в результате совершения преступления.

Преступление в сфере экономической деятельности можно определить как общественно опасное деяние, при совершении которого причиняется вред законным экономическим интересам государства, общества, хозяйствующим субъектам или частным лицам.

Вопрос классификации преступлений в сфере экономической деятельности в науке является дискуссионным. Так, практически каждый из правоведов, исследовавших эту проблему, предлагает свою оригинальную классификацию. Представляется более продуктивной, с научной точки зрения, классификация хозяйственных преступлений в зависимости от сфер экономической деятельности: 1) преступления против интересов предпринимательства (ст.ст. 169—175 УК РФ); 2) преступления против интересов кредиторов (ст.ст. 176, 177, 195—197 УК РФ); 3) преступления против свободной и добросовестной конкуренции (ст.ст. 178—180, 183, 184 УК РФ); 4) преступления в сфере финансов

¹ Постановление Правительства Российской Федерации от 05.06.2008 № 432 «О Федеральном агентстве по управлению государственным имуществом».

(ст.ст. 185—187, 191—193, 198— 199² УК РФ); 5) преступления против установленного порядка внешнеэкономической деятельности (ст.ст. 188—190, 194 УК РФ); 6) преступления против интересов потребителей (ст. 181 УК РФ).

Объективная сторона рассматриваемых преступлений представляет собой общественно опасное деяние (действие или бездействие), состоящее в нарушении установленного порядка осуществления предпринимательской и иной экономической деятельности.

Подавляющее число статей в главе 22 УК РФ «Преступления в сфере экономической деятельности» имеют бланкетную диспозицию, содержание которой раскрывается в иных законах и других нормативных правовых актах, относящихся к различным отраслям права.

Важным аспектом преступлений в сфере экономической деятельности является осознание лицом противоправности совершенного деяния.

Для субъекта преступлений в сфере экономической деятельности характерны общие признаки субъекта преступлений: вменяемое физическое лицо, достигшее шестнадцатилетнего возраста. Большинство преступлений указанной категории совершаются специальными субъектами, классифицируемыми в зависимости от признаков, указанных в диспозициях статей глава 22 УК РФ.

Санкции норм главы 22 УК РФ требуют приведения их в соответствие со степенью общественной опасности совершенного деяния, а также его последствиями.

По мнению М. В. Талан, необходимо поэтапное введение уголовной ответственности юридических лиц за совершение преступлений в экономической сфере, поскольку она отражает закономерное стремление государства облегчить необходимый контроль в сфере экономической деятельности. Меры уголовно-правового воздействия, применяемые к юридическому лицу (например, штраф или конфискация имущества), в большей степени адекватны причиненному ущербу, чем наказание конкретного физического лица. При этом надо иметь в виду, что ответственность юридических лиц не исключает возможности привлечения к уголовной ответственности и физических лиц — конкретных работников или предпринимателей¹.

¹ Талан М. В. Преступления в сфере экономической деятельности: Вопросы теории, законодательного регулирования и судебной практики : дис. ... д-ра юрид. наук. Казань, 2001. С. 65—66.

Мы полагаем целесообразным распространение конфискации имущества как иной меры уголовно-правового характера на юридических лиц при совершении ими преступлений в сфере экономической деятельности.

Анализ состояния преступности в сфере экономической деятельности свидетельствует о ее неоднозначной структуре и постоянно изменяющейся динамике.

Ущерб, причиняемый преступлениями в сфере экономической деятельности, весьма велик и составляет более половины материального ущерба, причиняемого преступлениями экономической направленности, и исчисляется в миллиардах рублей.

Преступления в сфере экономической деятельности негативно влияют на производственную область, нарушают движение инвестиционных капиталов, стимулируют рост инфляции и процветание коррупции, существенно снижают финансовые поступления в государственный бюджет и являются средством незаконного обогащения.

Результаты изучения уголовных дел показали, что основным мотивом совершения преступлений в сфере экономической деятельности является корысть (погоня за сверхдоходами). В целом лица, занимающиеся предпринимательской и иной экономической деятельностью, первоначально выступают в качестве законопослушных участников общественных отношений, однако спустя некоторое время многие переходят за грань доступного и нарушают закон для получения сверхдоходов и сверхприбыли как с целью собственного обогащения, так и в интересах хозяйствующих субъектов (юридических лиц).

Основным направлением профилактического воздействия конфискации имущества является предупреждение преступлений, совершаемых в сфере экономики, посягающих на экономические и имущественные отношения и наносящих наиболее существенный материальный ущерб. Кроме того, данную меру следует применять также в тех случаях, когда в результате совершения уголовно наказуемого деяния преступник приобретает доход, полученный незаконным путем, при этом непосредственным объектом посягательства выступают общественные отношения, не касающиеся прав собственности и не связанные с экономической деятельностью.

Определяя место конфискации имущества в системе мер предупреждения преступлений, следует отметить, что данная мера относится к группе специально-криминологических уголовно-правовых средств предупреждения отдельных видов преступле-

ний. Применение такого уголовно-правового инструмента, как конфискация имущества, возможно преимущественно на индивидуальном уровне предупредительной деятельности — как в качестве дополнительного наказания, так и в качестве иной меры уголовно-правового характера — за совершение преступления из корыстных побуждений.

Применение конфискации имущества, естественно, не может полностью исключить вероятность совершения осужденным нового преступления, однако значительно ограничивает его возможности, поскольку он лишается денег, ценностей или иного имущества, приобретенных в результате совершения преступления, которые нередко используются в последующем для совершения новых преступлений.

Таким образом, являясь особой мерой уголовно-правового характера, конфискация имущества применяется судом наряду с наказанием в строго определенных УК РФ случаях и пределах. Она существенно дополняет принудительный потенциал применяемых на основании статей Особенной части УК РФ видов наказания и обеспечивает тем самым решение стоящих перед уголовным законом задач.

В юридической литературе прослеживается неоднозначность мнений ученых-правоведов относительно правовой природы конфискации имущества, ее прошлого и настоящего содержания. Одни ученые выступают категорически против исключения конфискации имущества из системы наказаний, предусмотренной УК РФ¹, аргументируя эту позицию тем, что конфискация имущества является эффективным средством борьбы с преступностью, особенно имеющей экономическую направленность. Сторонники противоположной точки зрения высказываются за исключение конфискации имущества из УК РФ в любой ее форме². Они полагают, что конфискация имущества не выполняет своего социального предназначения, причиняет материальный ущерб семье осужденного (иждивенцам), осложняет процесс ресоциализации осужденного.

По нашему мнению, конфискация имущества должна применяться строго в рамках уголовного закона в отношении отдель-

¹ Скобликов П. Конфискация имущества как наказание: доводы за и против // Уголовное право. 2004. № 2. С. 61, 63 ; Побегайло Э. Ф. Нерадостный юбилей // Российская юстиция. 2006. № 6. С. 5.

² Фролов А. С. Либерализация уголовного законодательства // Вестник Омского университета. Сер. «Право». 2004. Вып. 1. С. 106.

ных составов преступлений, прежде всего экономических. Необходимо пересмотреть перечень составов преступлений, за которые возможно применение конфискации имущества, а также внести изменения в уголовное и уголовно-процессуальное законодательство в части, касающейся регламентации конфискации имущества.

Острые социальные проблемы и высокий уровень преступности в Российской Федерации обуславливают поиск наиболее рациональных с точки зрения задач уголовного законодательства средств и методов предупреждения различного рода преступлений.

Обращая внимание на регламентацию в тексте уголовного закона такого института уголовно-правового воздействия, как конфискация имущества, следует заметить, что данный институт претерпевает такую трансформацию, в ходе которой побочным эффектом выступает юридическая неполноценность. Изменение сути данного института в российском законодательстве вызвано внешним давлением, осуществляемым посредством международных конвенционных норм, что, в свою очередь, порождает смутную (неопределенную) целесообразность и недостаточную полноту принимаемых норм.

Как отмечает Э. В. Мартыненко, «это не первое исключение данного вида наказания из уголовного законодательства. За все время своего существования конфискация трижды исключалась из уголовного законодательства и трижды восстанавливалась, что всегда вызывало неоднозначную реакцию и делило общество на два непримиримых лагеря — сторонников и противников отмены конфискации имущества»¹.

По мнению В. А. Пимонова, изложенному в преддверии принятия указанного законодательного решения, конфискацию имущества необходимо сохранить в системе уголовных наказаний, такая необходимость обусловлена социальными и экономическими причинами. Именно современные условия диктуют необходимость вмешательства в отношения собственности путем уголовных репрессий имущественного характера. И это вовсе не препятствует развитию и упрочению частной собственности, а скорее наоборот. Кроме того, будучи наказанием достаточно строгим, конфискация имущества способна в качестве дополнительной меры усилить исправительную и предупредительную

¹ Мартыненко Э. В. Конфискация имущества в действующем российском уголовном праве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. С. 3.

цели основного наказания, а также обеспечить движение к цели восстановления социальной справедливости¹.

Однако несколько ранее Х. Гаджиев, обосновывая свою позицию, писал, что применение конфискации имущества как вида наказания противоречит принципам справедливости и гуманизма, поскольку у осужденного изымается имущество, являющееся его собственностью, что не может соответствовать международно-правовым и конституционным принципам неприкосновенности собственности².

В свою очередь, совершенно справедливо А. Кузнецов, выступая против конфискации имущества как вида уголовного наказания, признал, что конфискация имущества является достаточно эффективной мерой наказания, но, несмотря на это, нельзя эффективность мер социальной превенции обеспечить путем ущемления прав и свобод законопослушных граждан³.

С учетом мнения, бытующего в научной среде, для большей объективности следует обратиться к нормам международного права. Например, ст. 23 Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию 1999 г. предусматривает обязательства сторон осуществлять выявление, розыск, наложение ареста и конфискацию орудий преступлений и доходов от коррупции либо имущества, стоимость которого эквивалентна таким доходам. Федеральным законом от 25.07.2006 № 125-ФЗ Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию была ратифицирована. В этой связи может возникнуть вопрос: не повлекло ли нарушение обязательств по данной Конвенции исключение конфискации имущества? Однако следует помнить, что, несмотря на отсутствие конфискации имущества в уголовном законе, имущество могло быть конфисковано как вещественное доказательство на основании ст. 81 УПК РФ.

Конфискация имущества была бы достаточно эффективной уголовно-правовой мерой в противодействии преступлениям, предусмотренным ст.ст. 285.1 и 285.2 УК РФ, однако данные нормы почему-то по-прежнему не включены в п. «а» ч. 1 ст. 104.1 УК РФ, что исключает возможность применения судами к винов-

¹ Пимонов В. А. Конфискация имущества как вид наказания по уголовному праву : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. С. 68—69.

² Гаджиев Х. Имущественные наказания в системе мер уголовно-правового воздействия // Советская юстиция. 1988. № 16. С. 13.

³ Кузнецов А. Конфискация имущества как кумулятивный вид наказания в уголовном законодательстве // Уголовное право. 1999. № 2. С. 39.

ным конфискации имущества как иной меры уголовно-правового характера.

По нашему мнению, развитие конфискации имущества в данном направлении способно: 1) оказать существенное профилактическое влияние на потенциальных преступников (должностных лиц), расходующих бюджетные средства не по прямому назначению; 2) обеспечить безопасность государства в сфере социально-экономического развития; 3) обеспечить восстановление должной социальной справедливости; а также решать другие задачи уголовного законодательства.

Относительно второго пункта следует отметить, что в целях обеспечения экономической безопасности и повышения ее уровня посредством применения уголовных мер необходимо расширение действия иных мер уголовно-правового характера. Считаем перспективным применение иных мер уголовно-правового характера к юридическим лицам, участвовавшим в преступлении, что, по нашему мнению, безусловно, усилит борьбу с нецелевым расходованием бюджетных средств. Вместе с тем это косвенно соответствует международным конвенциям, поскольку преступность юридических лиц способствует повышению уровня криминогенности общества в целом. В частности, порождает или создает условия для развития таких опасных социальных явлений, как коррупция (особый ее вид — корпоративная коррупция, т. е. незаконная корыстно-мотивированная деятельность государственных служащих в интересах юридических лиц), экологическая преступность, финансирование терроризма и организованной преступности.

Относительно третьего пункта следует также пояснить. Создание государственного внебюджетного федерального фонда помощи потерпевшим, где одним из источников дохода являются государственные средства, полученные от конфискации имущества в порядке, установленном уголовным законодательством Российской Федерации, способно восстановить и обеспечить социальную справедливость в полном смысле этого слова.

Федеральным законом от 27.07.2006 № 153-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона “О ратификации Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма” и Федерального закона “О противодействии терроризму”» данный институт был возвращен в УК РФ, но не в качестве наказания, а

как «иная мера уголовно-правового характера», что породило споры и непонимание как со стороны теоретиков уголовного права, так и со стороны практических работников¹.

Несмотря на разнообразие мнений, проблемы остаются законодательно нерешенными. Можно согласиться с Э. В. Мартыненко в том, что «в ст.ст. 104.1—104.3 УК РФ законодатель смешал три различных вида конфискации, не указал основания и цели ее применения, сформулировал не совсем удачный перечень так называемых конфискационных преступлений. Кроме того, остаются неразрешенными вопросы назначения конфискации имущества при вердикте присяжных о снисхождении, при назначении наказания ниже низшего предела, при неоконченном преступлении, при условном осуждении, отсрочке исполнения приговора и некоторых других случаях. Остается законодательно неурегулированной проблема исполнения конфискации имущества в случаях, когда имущество у виновного отсутствует»².

Указанные проблемы, безусловно, требуют тщательного изучения и более качественной проработки для принятия решений российским законодателем, поскольку нормативное регулирование каждой из позиций будет определять качество и эффективность реализации уголовно-правовой политики.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Иные меры уголовно-правового характера — это меры государственного принуждения, предусмотренные в нормах Общей части УК РФ, назначаемые по обвинительному приговору суда либо в процессе исполнения наказания лицу, признанному виновным в совершении преступления, вместо наказания либо в качестве дополнительной к наказанию уголовно-правовой меры, заключающиеся в осуждении лица и совершенного им преступления от имени государства и правоограничениях некарательного характера и направленные на достижение целей наказания.

Принудительные меры медицинского характера — меры государственного принуждения, назначаемые, продлеваемые, изменяемые и прекращаемые по определению (постановлению) суда ли-

¹ Мартыненко Э. В. Указ. соч. С. 4.

² Там же. С. 5.

цам, которые совершили общественно опасное деяние, предусмотренное Особенной частью УК РФ, в состоянии невменяемости, а также лицам, у которых после совершения преступления наступило психическое расстройство, делающее невозможным назначение или исполнение наказания, либо назначаемые по приговору суда лицам, виновным в совершении преступления и страдающим психическим расстройством, не исключающим вменяемости, но повлиявшим на осознанно волевою регуляцию поведения во время совершения преступления, и заключающиеся в мероприятиях, направленных на восстановление, укрепление психического здоровья, с целью предупреждения совершения нового общественно опасного деяния, предотвращения опасности причинения вреда себе или другим лицам, причинения иного существенного вреда, соблюдения прав и законных интересов этих лиц.

Под конфискацией имущества понимается мера государственного принуждения, предусмотренная уголовным законом, направленная на устранение экономической мотивации совершения преступлений, а также получения доходов от незаконно нажитого имущества, применяемая в целях предупреждения преступлений и заключающаяся в принудительном, безвозмездном изъятии имущества, полученного или используемого в результате совершения преступления, в том числе личного имущества у лица, виновного в совершении преступления, а также третьих лиц в случае, предусмотренном законом, на основании решения суда.

Конфискация имущества, характеризуется следующими специфическими признаками, отличающими ее от остальных иных мер уголовно-правового характера: 1) она не является самостоятельной формой реализации уголовной ответственности; 2) не является и альтернативной наказанию мерой, а всегда сочетается с наказанием; 3) может сочетаться как с основным видом наказания, так и с совокупной мерой, т. е. с основным и дополнительными видами наказания; 4) может назначаться и при применении таких иных мер уголовно-правового характера, как условное осуждение, отсрочка отбывания наказания беременным женщинам и женщинам, имеющим малолетних детей; 5) объектом ее воздействия являются имущество, полученное в результате преступления, имущество, используемое либо предназначенное для использования в процессе определенной в за-

коне преступной деятельности, а также орудия и иные средства совершения преступления; 6) может выступать в качестве меры уголовно-правового характера, ограничивающей имущественные права осужденного или третьих лиц (только в той части, которая касается конфискации находящегося в законном владении имущества).

Наряду с общими функциями (восстановительной, специально-превентивной и общепредупредительной) конфискации присущи следующие специальные функции: 1) лишение виновного имущества, полученного в результате совершения преступления; 2) восстановление и упорядочивание отношений собственности и нормальной экономической деятельности; 3) устранение экономической основы терроризма и организованной преступности; 4) изъятие орудий и иных средств совершения преступлений; 5) обеспечение возмещения ущерба, причиненного преступлением и 6) фискальная функция.

С криминологической точки зрения назначение конфискации имущества в качестве меры предупреждения преступлений в сфере экономической деятельности состоит в обеспечении индивидуализации правового воздействия путем карательного и психологического влияния на лицо, имеющее корыстный умысел на совершение преступления, выраженного в материальных правоограничениях, которые могут распространяться на личное имущество или денежные средства осужденного

Учебное издание

*Дмитрий Анатольевич БЕЗБОРОДОВ,
кандидат юридических наук, доцент*

*Андрей Викторович ЗАРУБИИ,
кандидат юридических наук, доцент*

**ИНЫЕ МЕРЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО
ХАРАКТЕРА: ПОНЯТИЕ, ПРИЗНАКИ И ВИДЫ**

Учебное пособие

Редактор *Н. Я. Ёлкина*
Компьютерная верстка *Т. И. Павловой*

Подписано в печать 10.12.2015. Формат 60х90/16.

Печ. л. 5,0. Уч.-изд. л. 4,75.

Тираж 500 экз. (1-й з-д 1—130). Заказ 2234.

Редакционно-издательская лаборатория
Санкт-Петербургского юридического института (филиала)
Академии Генеральной прокуратуры РФ

Отпечатано в Санкт-Петербургском юридическом институте (филиале)
Академии Генеральной прокуратуры РФ

191104, Санкт-Петербург, Литейный пр., 44